Годъ V. Воскресенье, 4 ноября 1928 года. № 45.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается двѣнадцатое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Преподобному и Богоносному отцу нашему Іову, игумену и чудотворцу Почаевскому".

Вѣчная загадка.

Безмолвная, холодная могила! Кто разгадать способенъ твою тайну? Кому среди живыхъ людей дано прочесть тотъ свитокъ, что написанъ Божіей рукой и этой же рукой до смерти человѣка свернутъ? Что ждетъ насъ тамъ, за гробомъ? И ожидаетъ ли насъ вообще тамъ что-нибудь, или же существуетъ тамъ единое великое Ничто?

На протяженіи цѣлыхъ тѣсячъ лѣтъ умъ человѣческій старался разгадать могилу-сфинксъ, найти отвѣтъ на страшную ея загадку. Но... чрезвычайно слабы силы бѣднаго ума. Проникнуть за завѣсу сокровеннаго самому человѣку, собственными его силами, еще не удалось, а между тѣмъ теперь, въ дни наши, особенно усиленно все человѣчество стремится снять покровъ съ того невѣдомаго, которое сокрыто взору нашему холоднымъ сумракомъ могилы.

Вотъ, напримѣръ, что пишется теперь въ газетахъ.

„Вѣроятно, нигдѣ въ мірѣ не занимаются люди такъ живо загадкой жизни загробной, какъ въ Англіи. Тутъ существуютъ тысячи спиритуалистическихъ и оккультныхъ обществъ, которыя „имѣютъ общеніе" съ духами и получаютъ „вѣсти изъ-за гроба".

Зная о такой заинтересованности, одинъ изъ лондонскихъ еженедѣльниковъ опубликовалъ анкету на тему: „Что дѣлается съ душами людскими послѣ смерти, живутъ ли онѣ и, если живутъ, то какъ и гдѣ обитаютъ".

Присланъ цѣлый рядъ самыхъ удивительнѣйшихъ по своему разнообразію отвѣтовъ.

Такъ, одни помѣщали души умершихъ на различныхъ планетахъ, другіе утверждали, что души послѣ смерти вновь вселяются въ живыя существа. Цѣлую подробную теорію развилъ извѣстный англійскій писатель Арнольдъ Бенеттъ. Согласно его утвержденію, души людскія по смерти переносятся до „четвертаго измѣренія", а оттуда, по истеченіи опредѣленнаго времени, вновь возвращаются на землю.

Каждый нынѣ живущій человѣкъ уже нѣсколько разъ пребывалъ на землѣ и постоянно будетъ вновь облекаться тѣломъ, рождаться.

Арнольдъ Бенеттъ убѣжденъ, что умершіе составляютъ собою общество, подобное существующимъ на землѣ; они живутъ жизнію гражданственно-общественною и весьма близко интересуются вопросами покинутой ими земли. Они далеко небезразличны даже къ тому, что живые люди говорятъ и мыслятъ о нихъ, умершихъ. Будемъ же поэтому осторожны!"

Юморомъ интеллигентскаго индифферентизма отдаетъ послѣдняя фраза досужаго газетнаго корреспондента. Но, къ сожалѣнію, для ума серьезнаго эта вѣчная загадка бытія міра потусторонняго является далеко не настолько ужъ достойною ироніи.

Для насъ—спасаемыхъ, для насъ—останавливающихся надъ вопросомъ „вѣчно жить или вѣчно умирать"—эта загадка около 2000 лѣтъ не есть уже загадкою: нашъ Христосъ Богъ Самъ благоизволилъ открыть бѣдному и ограниченному уму человѣческому великую тайну бытія загробнаго, приподнявъ надъ этимъ бытіемъ край завѣсы и въ то же время оставляя пытливости ума человѣческаго въ вопросахъ житія загробнаго всяческія возможности для выявленія подвига своей вѣры.

Куда бы капризное человѣческое воображеніе ни поселяло души людскія послѣ разрушенія смертнаго тѣла, есть единственный только достовѣрный отвѣтъ Спасителя нашего на этотъ вопросъ, который сфинксомъ безмолвной могилы встаетъ передъ каждымъ человѣкомъ съ самымъ моментомъ рожденія. Вотъ этотъ отвѣтъ.

Жилъ нѣкогда богачъ на свѣтѣ. Вся его жизнь—была сплошной веселый праздникъ. А у воротъ его роскошнаго двора, куда (на гноище) служанки выносили разные отбросы отъ трапезы, куда сходились псы, чтобъ крошки кинутыя подобрать, лежалъ полуживой, полугнилой несчастный Лазарь. И только лишь одни живыя существа—голодныя собаки, какъ будто бы жалѣючи больного, лизали его струпья-язвы.

Но вотъ, скончался мученикъ земной—убогій Лазарь. И свѣтлая его душа, испытанная въ горестномъ горнилѣ искушеній, несена была святыми ангелами къ лону Авраама.

Скончалъ пришельствіе свое роскошное земное также и богачъ. И пышно похороненъ былъ въ фамильной усыпальницѣ своей, и духъ его, который въ дни земные зналъ лишь только нѣгу, пиршества и сладострастье,—на муку вѣчную въ гееннѣ осужденъ.

И увидалъ изъ ада онъ, какъ въ небѣ, вмѣстѣ съ праотцами, въ радости непреходящей, царствуетъ страдавшій въ земной жизни Лазарь. И возопилъ тогда изъ бездны къ Авраѓаму грѣшникъ: „О, отче Аврааме! Я стражду здѣсь, въ гееннѣ огненной! Пошли же ко мнѣ Лазаря, и пусть онъ перстъ омочитъ свой водою, чтобы языкъ пылающій и пересохшій мой хотя бъ росинкой увлажнить".

Но Авраамъ отвѣтилъ: „Вспомни, какъ когда-то, въ земной жизни радовался ты, а Лазарь принялъ отъ судьбы одно лишь горе злое: теперь онъ утѣшается на небѣ, ты же страждешь... А, кромѣ того, между небомъ и геенной распростерта бездна, такъ что и отъ насъ къ вамъ и отъ васъ къ намъ доступъ всяческій закрытъ".

Тогда вторично сталъ вопить богачъ-страдалецъ Аврааму, говоря: „На землю съ неба ниспошли твоего Лазаря, о отче Аврааме, и пусть онъ, къ живущимъ тамъ, на грѣшномъ свѣтѣ, моимъ братьямъ-богачамъ скажетъ, какъ я стражду здѣсь, въ геенскомъ пламени неутолимомъ, пусть ихъ предупредитъ, чтобъ и они когда-то не попали бы сюда, въ мѣсто мученья".

„Нѣтъ", отвѣчаетъ патріархъ: „для нихъ живыхъ законъ есть Моисеевъ на землѣ. Имѣютъ они и пророковъ, пусть слушаются ихъ. А если же божественное и пророческое слово для нихъ—мертво, то пусть бы даже изъ могилы всталъ воскреснувшій мертвецъ и засвидѣтельствовалъ имъ—не имутъ вѣры".

О, гордый жалкій фантазеръ, культурный человѣкъ! Передъ тобою навсегда закрыта та могильная загадочная дверь, которую анкетами газетными ты мыслишь самъ раскрыть. Напрасны всѣ старанія, несбыточны мечты!

Одинъ Господь Спаситель завѣсу будущаго приподнялъ. Не улыбайся же такъ иронически-ехидно, а содрогнись и Богу поклонись и только Ему вѣрь.

Д. Д. БОХАНЪ.

ЗА БОГА И ПРОТИВЪ БОГА*).

(Мысли вѣрующаго).

III.

Древнія лжеученія.

Матеріализмъ и христіанство. Евіониты. Два начала: добра и зла. Василидъ — и теософы. Система Валентина.

Въ наше время отъ людей невѣрующихъ, преклоняющихся передъ послѣдними „завоеваніями" нашей матеріалистической цивилизаціи, часто приходится слышать, что христіанское ученіе по своему уровню не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ достиженіямъ культуры, не можетъ удовлетворить высшихъ запросовъ современнаго интеллигентнаго человѣка—и должно остаться религіей народа, который не способенъ постигнуть достиженій науки. Можно лишь искренно пожалѣть этихъ людей: они не поняли самой сущности христіанства, видятъ лишь его внѣшнюю сторону, смотрятъ на него, какъ на авторитетную вѣру, не понимая того, что въ христіанствѣ важна не форма, а духъ; что вѣра христіанская не можетъ быть вѣрою бытовой, родовой, получаемой по наслѣдству—что къ ней надо притти путемъ имманентнаго изживанія опыта жизни, путемъ постепеннаго пониманія его динамичности, безъ чего не можетъ быть достигнуто то „охристовленіе" жизни, о которомъ мечталъ Достоевскій. И можно сказать съ полной опредѣленностью, что какъ разъ наоборотъ—подобные невѣрующіе матеріалисты гораздо ближе къ „простому" народу, исполняющему слѣпо всѣ обряды, часто не понимая ихъ глубокаго внутренняго смысла, чѣмъ къ тѣмъ подлиннымъ христіанамъ, которымъ понятны и доступны высшіе запросы духа, чуждые невѣрующимъ людямъ матеріалистической культуры. Эти подлинные христіане знаютъ, что ученіе христіанское не завершило своего развитія, что раскрытіе этого ученія шло на протяженіи вѣковъ и будетъ итти „до скончанія временъ", до осуществленія Царства Божьяго на землѣ. Въ нихъ, и только въ нихъ—есть то горѣніе вѣры, та жажда духа къ познанію вѣчныхъ тайнъ, которая атрофировалась у представителей современной цивилизаціи, по-дѣтски гордящихся достиженіями техники въ вѣкъ радія и фосгена.

На зарѣ христіанства дѣло обстояло иначе: ученіе Спасителя пало на почву іудейскую и греко-римскую, подготовленную къ воспріятію его монотеизмомъ іудейства и эллинской философіей. Борьба шла въ области духовной, безъ примѣси низшихъ матеріалистическихъ понятій, безъ противопоставленія, какъ теперь, несравнимыхъ вещей: величайшаго, одухотвореннаго ученія—и достиженій матеріальной культуры. Въ пониманіи отношеній между Богомъ и человѣкомъ на протяженіи всей исторіи человѣчества можно выдѣлить три стадіи: 1) полное подчиненіе воли человѣческой волѣ Божіей, 2) отожествленіе воли человѣческой съ волей Божіей, съ полнымъ отрицаніемъ самобытности человѣческой природы и 3) богочеловѣческій антропологизмъ, признающій самостоятельность двухъ природъ—Божіей и человѣческой. Первымъ апологетамъ и первымъ отцамъ Церкви пришлось вести жестокую борьбу съ іудеями, эллинскими философами (неоплатонизмомъ) и самими христіанами, еще всецѣло проникнутыми идеями языческой философіи (гностики)—именно за утвержденіе этого послѣдняго пониманія, самаго труднаго, по своей антиномичности, для раціональнаго сознанія, но и наиболѣе возвышеннаго, и единственно истиннаго. Ученія евіонитовъ, Василида, Карпократа, Валентина и др.—являлись, конечно, заблужденіемъ, съ точки зрѣнія христіанской доктрины, но свидѣтельствовали о горѣніи духа, о силѣ вѣры, о глубокомъ проникновеніи въ сферу духовной жизни. Есть замѣчательная польская пословица: „głupi herezji nie wymyśli" — глупецъ не выдумаетъ ереси—и, конечно, Н. Бердяевъ совершенно правъ, говоря въ своей послѣдней работѣ: „Философія свободнаго духа", что творецъ замѣчательнѣйшей гностической системы Валентинъ былъ геніаленъ. Недаромъ современные теософы (Безантъ: „Эзотерическое христіанство") такъ восхваляютъ и пропагандируютъ его сочиненіе „Pistis Sophia", въ которомъ якобы съ совершенной полнотою изложены великія тайны христіанскаго ученія.

Въ другомъ замѣчательномъ памятникѣ древнехристіанской письменности „Клементинахъ" — апокрифическихъ разсказахъ о проповѣдническомъ путешествіи ап. Петра, его бесѣдахъ съ учениками и спорахъ съ Симономъ волхвомъ, записанныхъ якобы Климентомъ, папою римскимъ, — сохранилось любопытное изложеніе системы евіонитовъ, іудействующей секты: уже въ Адамѣ Христосъ основалъ вѣчную единую первобытную религію. Такъ какъ она съ теченіемъ времени была извращена діаволомъ, Христосъ возстановилъ ее въ Моисеѣ; но чистый моисеизмъ былъ искаженъ плотскою жертвою—и Христосъ явился въ Іисусѣ, дабы возстановить истинную религію. Основная мысль этого ученія — о существованіи въ мірѣ двухъ началъ—божескаго и діавольскаго, добра и зла, между которыми, склоняясь то въ одну, то въ другую сторону, проходитъ жизнь человѣческая и совершается исторія—легла, въ сущности, въ основу всѣхъ ученій гностиковъ, всѣхъ гностическихъ системъ, съ которыми первымъ оо. Церкви пришлось вести жестокую борьбу. Борьба эта, какъ извѣстно, кончилась полною побѣдою ученія Церкви, но побѣда велась не легко: во II и III вв., какъ и въ новѣйшую эпоху, въ XIX и XX вв., Церкви Христовой пришлось вести борьбу на два фронта: съ язычниками, представителями весьма высокой цивилизаціи, вооруженными эллинской философіей, естественными союзниками которыхъ были іудеи, проникнутые эллинской культурою (ихъ типичный и выдающійся представитель—Филонъ, I в.), и съ самыми христіанами, частію не освободившимися отъ языческихъ вліяній, частію, въ своемъ горѣніи вѣры, пошедшими ложными путями; таковы были гностики. Скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ заблужденіяхъ, чтобы въ дальнѣйшемъ къ нимъ не возвращаться.

Въ системѣ Василида, ссылавшагося на тайное преданіе ап. Матѳія (невольно напрашивается аналогія: А. Безантъ въ „Эзотерическомъ христіанствѣ", черезъ 19 вѣковъ, ссылается на „Тайное

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 38.

ученіе апостоловъ", извѣстное еще Пантену, но уже не дошедшее до... Оригена, который лишь догадывался о существованіи его), высшимъ принципомъ является неизреченный Богъ, который открывается въ седмерицѣ (умъ, слово, мысль, мудрость, сила, правда, миръ); это—первое небо. Изъ каждаго момента его раскрывается новая седмерица, пока все сущее не будетъ состоять изъ 365 небесъ. Послѣднее небо, со своимъ архонемъ (тотъ же „Земной Богъ", Міровой Учитель, о которомъ учатъ современные теософы) граничитъ съ хаосомъ, корнемъ зла. Изъ его сліянія съ послѣднимъ образуется реальный міръ. Все развитие жизни на землѣ — есть стремленіе божественнаго духа въ человѣкѣ выйти изъ подъ власти зла, изъ его сплетенія съ матеріею. Трагедія человѣчества заключается въ томъ, что люди склонны, по невѣдѣнію, принимать архоня — за высшаго, неизреченнаго Бога. Послѣдній, какъ Христосъ, открывается міру въ Іисусѣ. Спасеніе, по Василиду, въ томъ, чтобы познать, путемъ строжайшаго аскетизма, неизреченнаго Бога. Въ ученіи Карпократа мы видимъ рядъ ангеловъ, деміурговъ, творцовъ видимаго міра, отдѣлившихся отъ абсолютной монады, т. е. Бога. Но міръ, полный раздробленія, стремится назадъ, въ божественную единицу, къ Богу, а ангелы препятствуютъ этому, раздѣляя человѣчество на народы (отсюда — ученіе новѣйшихъ мистиковъ, въ родѣ Андрея Товянскаго—объ ангелахъ каждаго народа). Лишь нѣкоторые, избранные духи возвышаются до вѣдѣнія Единаго; таковы: Платонъ, Пиѳагоръ, Аристотель, Іисусъ (также и у современныхъ теософовъ: у нихъ изображеніе Христа виситъ на стѣнахъ рядомъ съ портретами Блаватской, Кришнамурти, Безантъ). По ученію Валентина, Богъ есть абсолютная первоначальная причина, глубина. Онъ постигаетъ самого себя въ безмолвномъ размышленіи о себѣ самомъ, изъ каковаго размышленія и самопостиженія проистекаетъ разумѣніе. Умъ (вторая Ипостась), который одинъ только можетъ понять величіе Отца — и Истина, какъ бы супруга, женская сущность Бога (та-же „Софія" Вл. Соловьева). Отъ Бога и Истины начинается истеченіе Эоновъ, міровыхъ потенцій: Слово и Жизнь, Человѣкъ и Церковь. Изъ первой пары проистекаетъ новыхъ десять, а изъ второй—новыхъ двѣнадцать эоновъ. Эти три системы эоновъ представляютъ полноту тожества, плирому, изъ которой исходитъ еще одна пара: Христосъ и Духъ Святой. Христосъ предназначаетъ Іисуса для освобожденія духа (ахамоѳа), погруженнаго въ пустоту (керома), источникъ зла—и изъ ахамоѳы рождается деміургъ, Творецъ нашего земного, реальнаго міра.

Нѣтъ возможности подробнѣе останавливаться надъ этими фантастическими измышленіями гностиковъ, являющимися результатомъ взаимодѣйствія въ умахъ первыхъ христіанъ началъ христіанскихъ съ представленіями языческими. Для проведенія-же сравненія съ новѣйшими „боготворческими" системами изложеннаго вполнѣ достаточно. Въ высочайшей степени любопытно то, что послѣ отрицанія и невѣрія, послѣ пантеизма, деизма, культа богини разума и т. д.—философская мысль идеалистовъ XIX вѣка, въ иныхъ формахъ, конечно,—возсоздаетъ цѣлыя сложныя системы міротворенія и космогоніи, діалектически неопровержимыя и стройныя, но ложныя въ основномъ принципѣ, какъ были ложны восемнадцать вѣковъ назадъ системы гностиковъ. Къ нимъ теперь и перейдемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОФ. С. ТРОИЦКІЙ.

Родство, какъ препятствіе къ браку.

Кажется, нѣтъ такого вопроса въ церковномъ правѣ, которому посвящено было столько вниманія, какъ вопросъ о родствѣ, какъ препятствіи къ браку. Православные канонисты всѣхъ народностей написали на эту тему десятки и сотни статей и даже книгъ. Особенно богата въ этомъ отношеніи литература сербская.

Несмотря на это, далеко нельзя сказать, что вопросъ выясненъ до конца и что нѣтъ нужды въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Дѣло въ томъ, что громадное большинство авторовъ, работавшихъ на этомъ полѣ, преслѣдовали лишь чисто практическую задачу—указать прежде всего духовенству, а затѣмъ и мірянамъ, какіе именно случаи родства нужно считать препятствіемъ къ браку въ извѣстной Церкви, въ извѣстное время, и задачу эту они рѣшали на основаніи почти исключительно каноновъ и распоряженій данной Церкви въ данную эпоху. При такой практически-позитивной постановкѣ работы, болѣе широкіе и трудные вопросы историческаго и критическаго характера или совсѣмъ оставлялись въ сторонѣ или, во всякомъ случаѣ, оставались на второмъ планѣ.

А между тѣмъ уже простое сравненіе брачнаго законодательства одной Православной Церкви съ другой показываетъ, что между Православными Церквами въ этомъ отношеніи существуетъ значительная разница; что тогда какъ однѣ Церкви признаютъ обязательными для себя многочисленные виды запрещенія брака вслѣдствіе родства, другія признаютъ ихъ въ значительно меньшемъ количествѣ, не переставая вслѣдствіе этого быть православными. А если мы отъ этой картины настоящаго бросимъ взглядъ въ историческую перспективу прошлаго, то увидимъ еще большее разнообразіе въ этомъ отношеніи. Достаточно сказать, что было время, когда Церковь мирилась съ браками въ третьей степени кровнаго родства, но было и такое время, когда бракъ запрещался до 7 ст. по computatio germanica sive canonica, т. е. до 14 степени принятаго въ Православной Церкви computatio romana. А между тѣмъ такое разнообразіе брачнаго законодательства никакъ нельзя признать нормальнымъ.

Интересы сторонъ требуютъ, чтобы препятствія къ браку не превышали границъ строгой необходимости. Въ основѣ нормальнаго, счастливаго брака лежитъ стремленіе индивидуума къ соединенію въ единаго полнаго человѣка со своимъ половымъ восполненіемъ, другими словами лежитъ брачная любовь, всегда имѣющая индивидуальный характеръ, вслѣдствіе чего для извѣстнаго

лица именно это, а не другое какое лицо является его таковымъ восполненіемъ. Этотъ индивидуальный характеръ брачной любви прекрасно выразилъ Платонъ въ своемъ миѳѣ объ андрогинѣ, разсѣченномъ богами на двѣ половины, ищущія другъ друга и счастливыя только тогда, когда одна половина найдетъ именно ту, съ которой она нѣкогда была соединена 1). Вслѣдствіе такого индивидульнаго характера брачной любви всякое лишнее препятствіе къ браку уменьшаетъ вѣроятность счастливаго брака для индивидуума, ибо уменьшаетъ возможность соединенія съ объектомъ его брачной любви. А если эта брачная любовь побѣдила искусственно созданное препятствіе и бракъ какимъ либо образомъ заключенъ, возникаетъ тяжелый конфликтъ между правдой жизни и правдой закона, конфликтъ, въ которомъ страдаютъ не только брачущіеся, но и ихъ потомки, а также и вѣнчавшій бракъ причтъ церковный. И сколько такихъ конфликтовъ отмѣтила, а еще больше не отмѣтила, исторія Православной Церкви!

Иногда конфликты эти принимали такіе размѣры, что вносили смуту во всю страну, вызывали кровопролитія и колебали, казалось, устойчивые троны. Вспомнимъ хотя бы долгую смуту въ Византіи изъ-за браковъ императора Льва Философа конца IX и начала X вѣка, или знаменитое дѣло смоленскихъ шляхтичей въ Россіи, въ XVIII вѣкѣ, дѣло, тянувшееся десятки лѣтъ и окончившееся сравнительно благополучно для супруговъ и ихъ потомковъ только благодаря заступничеству императорской власти. Простымъ людямъ нельзя было разсчитывать на такое вмѣшательство и они вынуждены были иногда или вступать въ браки съ нелюбимыми и часто престарѣлыми лицами и лишь въ пѣсни оплакивать погубленное личное счастье:

„Кажуть попи, кажуть дяки,
Кажуть добрі люди;
А кто куму любить буде
Гріх великій буде“.

Но, вѣдь, если брачное законодательство различно въ разныхъ Церквахъ и мѣнялось съ теченіемъ времени, то само собою напрашивается вопросъ, всегда ли эти жизненныя трагедіи были неизбѣжны и не являются ли вожди церковные, безъ нужды умножавшіе число препятствій къ браку, продолжателями политики своихъ ветхозавѣтныхъ предшественниковъ, связывавшихъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагающихъ на плечи людямъ (Мѳ. 23, 4) и нарушителями какъ строгой заповѣди Самого Основателя Церкви: „Что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мѳ. 19, 6), такъ и веленія Св. Духа и Апостольскаго Собора въ Іерусалимѣ: „Не возлагать (на пасомыхъ) никакого бремени, кромѣ необходимаго“ (Дѣян. 15, 28)?

Но всякое нарушеніе заповѣди Божіей всегда тяжело отзывается на нарушителяхъ. И ненужное умноженіе препятствій къ браку не только губило личное счастье многихъ и многихъ мірянъ, но имѣло вредныя послѣдствія и для всей церковной жизни. Семья христіанская не есть что-либо отдѣльное отъ Церкви. Нѣтъ, семья есть ячейка, клѣточка церковнаго организма, „малая церковь“, какъ называетъ семью Златоустъ 2), и потому страданія семьи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и страданія Церкви.

1) Симпосіонъ, гл. 15 и 16.
2) Бесѣда 20, гл. 3 на посл. къ Ефесянамъ. Migne, Patrol. gr. 62, 143.

Но излишнее увеличеніе числа препятствій къ браку вредно вліяетъ на церковную жизнь не только черезъ посредство семьи, но и непосредственно. Получающееся отсюда разнообразіе и неустойчивость брачнаго законодательства лишаютъ его ореола незыблемости и божественности въ глазахъ какъ государства, такъ и частныхъ лицъ. И вотъ государство начинаетъ думать о замѣнѣ церковнаго брака, безъ нужды стѣсняющаго личную жизнь гражданъ, гражданскимъ, а частныя лица начинаютъ терять вѣру въ авторитетъ церковный и уклоняться или въ индифферентизмъ и невѣріе или переходитъ въ другія исповѣданія.

Послѣднее замѣчается особенно часто тамъ, гдѣ православное меньшинство вкраплено въ инославное большинство, имѣющее болѣе снисходительное брачное законодательство, напр., въ сѣверныхъ епархіяхъ Сербской Патріархіи, въ Финляндской Прав. Церкви, въ Польской Православной Церкви. Чтобы бороться съ такимъ явленіемъ, Православная Церковь уже въ началѣ прошлаго вѣка вступила на тотъ же путь, на который Римская Церковь вступила еще въ XII вѣкѣ 3), но котораго совершенно не знала Древняя Церковь, на путь компромисса въ видѣ легальныхъ и нелегальныхъ диспенсацій и локальнаго брачнаго законодательства 4).

Но и этотъ путь никакъ нельзя признать правильнымъ, нельзя признать не только потому, что онъ стоитъ въ противорѣчіи съ ученіемъ и вѣковой практикой Православной Церкви, но и потому, что онъ даетъ еще болѣе поводовъ къ обвиненіямъ церковной власти въ неустойчивости и произвольности и связанъ съ многочисленными формальностями, требующими напрасной траты времени и средствъ.

Болѣе правильнымъ путемъ слѣдуетъ признать постепенное исключеніе нѣкоторыхъ видовъ сродства изъ числа препятствій къ браку посредствомъ общаго законодательства.

Но хотя на этотъ путь, начиная съ 19 вѣка, вступили почти всѣ Православныя Церкви, однако подвинулись въ этомъ направленіи онѣ далеко не одинаково. Дальше всѣхъ пошли въ этомъ направленіи Церкви Русская и Польская, тогда какъ остальныя Православныя Церкви остановились гораздо ранѣе. Разнообразіе церковнаго законодательства о препятствіяхъ къ браку ведетъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ не только во внутренней жизни каждой Автокефальной Церкви, но и во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ Церквей. Оно противорѣчитъ началу единства Православной Церкви въ ученіи и таинствахъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ вести и къ конфликтамъ между Помѣстными Церквами, напр., когда вопросъ о бракѣ, заключенномъ въ одной Церкви, подлежитъ судебному сужденію другой. И ненормальность такого разнообразія уже осознана Православными Церквами, почему Константинопольскій Конгрессъ постановилъ 5 іюня 1923 года: „Считаются обязательными всѣ тѣ препятствія къ браку, которыя ясно упомянуты въ канонахъ Вселенскихъ Соборовъ. Всѣ остальныя пре-

3) См. мою статью: „Право диспенсаціи въ отношеніи брака въ Сербской Патріархіи“. „Хр. Живот“, 1924 № 6, стр. 261—270, № 7—8, стр. 316—325.
4) Характеръ локальнаго законодательства имѣетъ, напр., опредѣленіе Русскаго Св. Синода отъ 25 янв 14 февр. 1906 г № 550 о препятствіи къ браку въ Прибалтійскомъ Краѣ распространенныя потомъ на епархіи Холмскую, Финляндскую и Литовскую (См. П. Н. Нечаевъ. Практ. Руководство для священнослужителей. Изд. 12-ое. Петроградъ, 1915, стр. 298—299).

пятствія, которыя введены болѣе поздними постановленіями, могутъ быть отмѣнены путемъ икономіи постановленіями Помѣстныхъ Соборовъ сообразно современнымъ потребностямъ".

Несомнѣнно, постановленіе это имѣетъ большое значеніе, но только какъ первый шагъ въ дѣлѣ объединенія брачнаго законодательства Православныхъ Церквей. Прежде всего самый Константинопольскій Конгрессъ не имѣетъ достаточнаго авторитета, какъ потому, что на немъ были представлены лишь нѣкоторыя Православныя Церкви, такъ и потому, что нѣкоторыя его постановленія отступаютъ отъ ученія общецерковнаго [5]). Да и постановленіе Конгресса останавливается на половинѣ пути и формулировано неудачно. Оно говоритъ о канонахъ Вселенскихъ Соборовъ, но не ясно, слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть и каноны не изданные, а лишь подтвержденные Вселенскими Соборами (См. 2 прав. Трулльскаго Собора и 1 прав VII Всел. Собора). Затѣмъ, какъ увидимъ мы далѣе, смыслъ каноновъ Вселенскихъ Соборовъ, касающихся родства, какъ препятствія браку, далеко не всегда ясенъ и безспоренъ. Наконецъ, постановленіе лишь даетъ право Помѣстнымъ Церквамъ уменьшать число препятствій къ браку до необходимой нормы, а вовсе не обязываетъ ихъ сдѣлать это и такимъ образомъ отдаляетъ вопросъ о единомъ брачномъ законодательствѣ Православной Церкви въ неопредѣленное будущее. Все это вмѣстѣ взятое въ достаточной мѣрѣ выясняетъ важность и глубокую жизненность той задачи, которую мы себѣ ставимъ въ настоящей работѣ,—а именно указать тотъ минимумъ препятствій къ браку вслѣдствіе родства, нарушать который не вправѣ ни одна Православная Автокефальная Церковь, если она желаетъ остаться Православной.

Рѣшить эту задачу можно путемъ примѣненія двухъ методовъ — историко сравнительнаго и философскаго. Первый методъ долженъ дать намъ общую картину исторіи препятствій къ браку въ Православной Церкви, но эта картина можетъ быть лишь исходной точкой для рѣшенія главной части нашей задачи—выясненія тѣхъ основныхъ началъ, которыми руководилась и должна руководиться Православная Церковь въ установленіи препятствій къ браку вслѣдствіе родства, а такое выясненіе можно сдѣлать лишь методомъ философскимъ.

Что же касается плана нашей раборы, то онъ диктуется характеромъ ея предмета. Въ основѣ родства въ широкомъ смыслѣ этого слова всегда лежитъ одинъ изъ двухъ физіологическихъ фактовъ—или рожденіе или половое единеніе, или generatio, или copula carnalis. Вслѣдствіе этого родство дѣлится на два рода—на родство кровное и родство по браку. Но когда только эти физіологическіе факты вступаютъ въ область правовыхъ отношеній, они подвергаются дифференцировкѣ, вслѣдствіе того, что ихъ правовая природа или признается или не признается, или, наконецъ, съ ними отожествляются по своимъ юридическимъ послѣдствіямъ факты другого порядка. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ родство вслѣдствіе законнаго рожденія или законнаго брака—consanguinitas legitima и affinitas legitima, во второмъ — имѣемъ родство вслѣдствіе незаконнаго рожденія или брака (consanguinitas illigitima и affinitas illigitima) и, наконецъ, въ третьемъ имѣемъ сродство вслѣдствіе фиктивнаго рожденія или брака (consanguinitas и affinitas ficta). Если съ рожденіемъ отождествляется крещеніе—мы имѣемъ cognatio spiritualis, если усыновленіе—мы имѣемъ cognatio legalis. Точно также если съ дѣйствительнымъ бракомъ отождествляется будущій или прошлый бракъ, т. е. обрученія или расторгнутый бракъ, мы имѣемъ affinitas ficta.

Каждый изъ этихъ шести видовъ имѣетъ свои разновидности. Въ частности кровное законное и незаконное родство слѣдуетъ раздѣлить на прямое и побочное, тогда какъ принятое во многихъ каноническихъ сборникахъ трехчастное дѣленіе кровнаго родства на восходящее, нисходящее и побочное [6]) неправильно и логически и фактически. Оно неправильно логически, такъ какъ въ такомъ дѣленіи нѣтъ единаго начала, которому были бы соподчинены разновидности, почему онѣ мѣшаются между собой. Нисходящими и восходящими могутъ быть и родственники побочной линіи.

Напр., дядя въ отношеніи къ племяннику является восходящимъ, а племянникъ въ отношеніи къ дядѣ нисходящимъ родственникомъ. А затѣмъ восходящій и нисходящій родственники могутъ быть не только въ кровномъ родствѣ, но и въ родствѣ по браку, напр., тесть и зять и т. д. Неправильно это дѣленіе и потому, что не отвѣчаетъ своему объекту. Понятіе „нисходящій" и „восходящій" суть чисто субъективныя понятія, выражающія лишь нашу точку зрѣнія на предметъ [7]). То же самое родство, напр., дѣда и внука, будетъ восходящимъ, если исходной точкой для насъ является внукъ, и нисходящимъ, если такой точкой является дѣдъ. Поэтому то дѣлить разновидности родства на восходящія и нисходящія такъ же неправильно, какъ дѣлить горныя дороги на ведущія къ верху и ведущія къ низу. А если мы будемъ говорить не о родствѣ, какъ отношеніи одного члена рода къ другому, а о происхожденіи, то и здѣсь объективно существуетъ лишь одинъ видъ происхожденія — младшаго отъ старшаго, которое однако нельзя назвать нисходящимъ, такъ какъ объективно нѣтъ его коррелятивнаго понятія—восходящаго происхожденія. Поэтому то кровное законное и незаконное родство слѣдуетъ дѣлить на прямое и побочное.

Что же касается фиктивнаго кровнаго родства, то, разсуждая чисто теоретически, оно можетъ имѣть неограниченное число разновидностей, такъ какъ съ понятіемъ рожденія можно отождествить всякій аналогичный правовой институтъ. Но съ исторической точки зрѣнія въ православномъ правѣ только два института имѣли значеніе, аналогичное рожденію, а именно крещеніе, какъ рожденіе духовное, и усыновленіе, какъ рожденіе правовое, почему мы и будемъ говорить лишь объ этихъ разновидностяхъ фиктивнаго рожденія, и лишь вскользь упомянемъ объ институтахъ римскаго и индогерманскаго пра-

5) См. объ этомъ мои статьи: „Всеправославный Конгрессъ о второмъ бракѣ священниковъ" „Хр. Живот", 1923, № 7—8, стр. 355—364. „Догматическій смыслъ запрещенія второбрачія священнослужителямъ". „Церк. Вѣд." 1923 г. № 13—16.

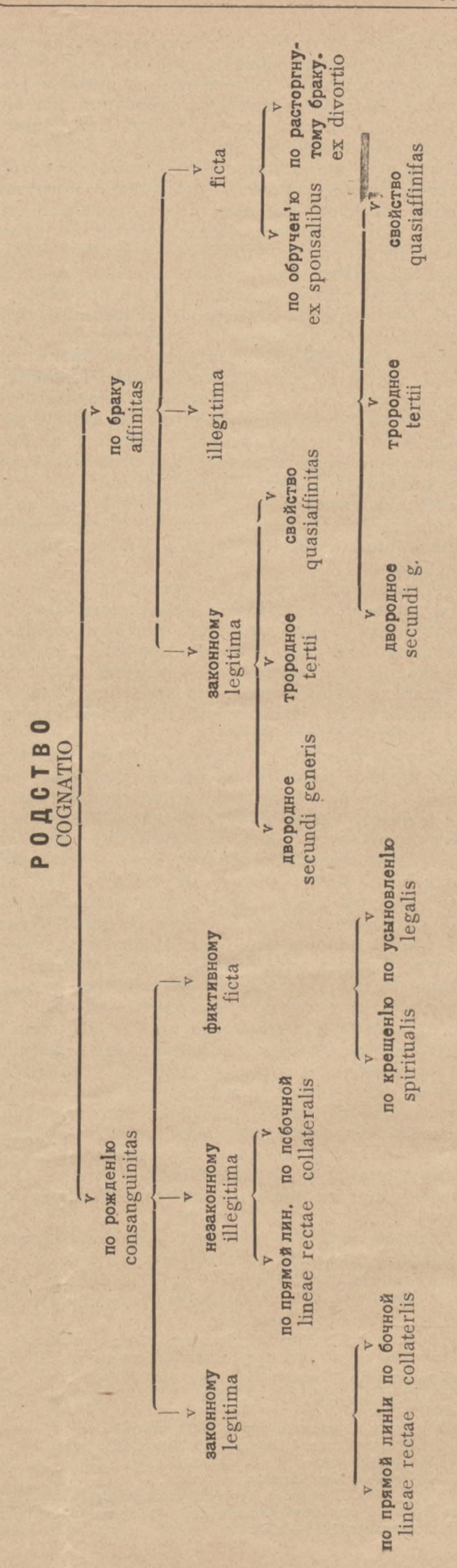
6) Такое дѣленіе мы находимъ, напр., въ древнемъ трактатѣ „De gradibus" (См. Ferrini, Iontes iuris romani antejustiniani, pars altera, Florentiae, 1908, p. 527—528), въ комментаріяхъ Ѳеофила на институціи Юстиніана (ed. Keitz, t. II, 944—957), въ Дигестахъ, гдѣ приводится выдержка изъ Гая (XXXVIII, 10, 1), въ Базиликахъ, XXVIII, 5, 1, XLV, 3, 1 (Heinbach, III, 196 и IV, 519), въ Номоканонѣ Фотія XIII, 2 (А. С. I, 280; Нарбек. 459); у Димитрія Хоматіана (А. С. V, 422), у Матѳея Властаря (В, 8, А. С. VI, 126; Ильинск. 69) у Чижмана, 216 и др.

7) Иначе мыслили древніе, напр. въ физикѣ Аристотеля утверждается, что верхъ и низъ это понятія чисто объективныя, существующія и въ самой природѣ.

ва, иногда отождествлявшихся съ рожденіемъ (каковы, напр., алумнатъ, молочное родство, попечительство, опека, братотвореніе), но не признанныхъ въ этомъ значеніи Церковью.

Говоря о разновидностяхъ родства по браку и внѣбрачному сожитію, нужно помимо двороднаго и тророднаго родства выдвинуть, какъ особую разновидность, свойство, понимаемое нами, въ отличіе отъ многихъ канонистовъ, не какъ родство по браку (affinitas) вообще, а какъ родство кровныхъ родственниковъ мужа и жены не съ однимъ изъ супруговъ, а лишь между собою. Эта разновидность родства, неизвѣстная западнымъ вѣроисповѣданіямъ, и въ Православной Церкви имѣла свою особую исторію, а игнорированіе этого факта было, да и теперь является причиной крупныхъ ошибокъ, въ которыя впали большинство православныхъ канонистовъ. Наконецъ, о родствѣ по фиктивному браку нужно сказать то же, что мы сказали о родствѣ по фиктивному рожденію, т. е. что оно можетъ имѣть n+1 разновидностей, такъ какъ сфера фикцій границъ не имѣетъ, фактически же мы должны считаться лишь съ двумя фикціями—съ отождествленіемъ съ дѣйствительнымъ бракомъ обрученія, какъ брака будущаго, и брака, фактически существовавшаго въ прошломъ, но въ данное время признаннаго или не дѣйствительнымъ, или расторгнутымъ.

Такимъ образомъ схема препятствій къ браку, вслѣдствіе родства, получаетъ слѣдующій видъ (См. таблицу):



Такая классификація случаевъ родства есть въ сущности усовершенствованная и примѣненная къ православному праву классификація знаменитаго римскаго юриста Модестина, того самаго, опредѣленіе брака котораго пользуется такимъ авторитетомъ въ православномъ каноническомъ правѣ [8]). А именно Модестинъ различаетъ два рода родства — по рожденію и по браку — cognatio и affinitas, причемъ въ cognatio различаетъ три вида — 1) iure naturali, 2) iure civili и 3) utroque iure. Первое происходитъ отъ рожденія въ незаконномъ сожитіи, когда „femina vulgo liberos peperit", второе — отъ усыновленія (per adoptio nem), третье—отъ рожденія въ законномъ бракѣ (iustae nurpiae) [9]). Очевидно первый видъ соотвѣтствуетъ нашему cognatio illegitima, второй — cognatio ficta и третій — cognatio legitima. Мы лишь нѣсколько измѣняемъ терминологію и примѣняемъ модестиновское трехчастное дѣленіе видовъ родства не только къ consanguinitas, но и къ affinitas, чего не дѣлаетъ Модестинъ, говорящій о свойствѣ лишь „breviter". И думается, именно такая классификація родства должна получить господство въ каноническомъ правѣ, ибо всѣ другія классификаціи не отвѣчаютъ понятію классификаціи научной.

Прежде всего не выдерживаетъ критики классификаціи родства, устанавливаемая Властаремъ, которому слѣдуютъ многіе древніе и новые канонисты. Властарь посвящаетъ „Раздѣленію родства" особый отдѣлъ. Онъ дѣлитъ родство вообще на два рода — по природѣ (φύσει) и

8) Мы находимъ Модестиново опредѣленіе брака напр., въ Номоканонѣ 14 титуловъ (XII, 13, Аѳ. Синт. I, 271; перев. Нарбекова 452) у Вальсамона (Аѳ. Синт. II, 472; IV, 188, 189), въ Синтагмѣ Матѳея Властаря (Г, 2, Аѳ. Син. VI, 153), въ Кормчей книгѣ (гл. 48, 3; гл. 49, 4); въ Пидаліонѣ (изд. 3-е и 5-е стр. 197), въ Катихизисѣ Николая Булгара (Venet. 1681, p. 9) и др.

9) Digest., lib. 38, tit. 10, fr. 4 (lib. 12 Pandect.).

по положенію (θέσει)10). Въ объемъ понятія родства по природѣ онъ включаетъ кровное родство, въ объемъ родства по положенію—свойство и усыновленіе. Въ свою очередь кровное родство онъ дѣлитъ на родство, происходящее отъ брака и родство, происходящее отъ блуда, а родство по положенію — на свойство и усыновленіе. Этой классификаціи въ общемъ слѣдуетъ и Чижманъ, дѣлящій родство на родство въ собственномъ смыслѣ (im eigentlichen Sinne) и родство производное (nachgebildete), причемъ въ объемъ перваго онъ включаетъ не только кровное родство, но и родство по усыновленію и по крещенію, а въ объемъ второго—свойство и производное свойство (обрученіе, внѣбрачное сожительство, гражданское усыновленіе и разведенный бракъ). Не далеко отходитъ отъ классификаціи Чижмана и классификація проф. А. П. Павлова. „Родство, пишетъ онъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, раздѣляется на естественное или кровное и на производное или искусственное, куда относится свойство, родство духовное и гражданское" 11). То же дѣленіе находимъ мы у проф. М. Красножена 12) и у сербскаго канониста проф. Ч. Митровича 13). Неправильность такой классификаціи состоитъ въ слѣдующемъ.

Прежде всего она не считается съ основнымъ различіемъ двухъ актовъ, лежащихъ въ основѣ всѣхъ видовъ сродства—рожденія и брака, вслѣдствіе чего виды сродства, имѣющіе ближайшую аналогію съ рожденіемъ—духовное сродство, сродство по усыновленію она относитъ подъ одну рубрику со свойствомъ, не имѣющимъ съ нимъ ничего общаго 14).

Вторая ошибка этой классификаціи состоитъ въ томъ, что родство по браку, свойство, она относитъ къ производному искусственному родству, а между тѣмъ бракъ, понимаемый какъ психофизіологическое единство супруговъ, есть такой же физіологическій фактъ, какъ и рожденіе, и родство по браку никакъ не можетъ быть названо искусственнымъ, не можетъ приравниваться къ духовному или легальному сродству. Наконецъ третья ошибка этой классификаціи состоитъ въ томъ, что она, раздѣляя всѣ виды родства на родство по природѣ и по положенію или на природное и искусственное, забываетъ, что воля закона не только можетъ создавать искусственныя препятствія къ браку и санкціонировать природныя, но можетъ и отрицать правовую важность за этими природными препятствіями, откуда возникаетъ особый третій видъ иллегитимныхъ природныхъ препятствій къ браку въ видѣ родства по незаконному рожденію и внѣбрачному сожительству, видъ, не находящій себѣ мѣста въ этой классификаціи и воочію указывающій на ея неправильность.

Нельзя признать научной и классификацію, повидимому, впервые введенную хартофилаксомъ Константинопольской Церкви при Патріархѣ Іереміи I (1520—1543) 15) Мануломъ Ксанѳяниномъ въ его трактатѣ о степеняхъ родства и повторенную въ печатной Кормчей 16) и въ Пидаліонѣ 17).

Сродство впятеро раздѣляется, читаемъ въ Кормчей, понеже протязается или отъ крове, отъ двородныхъ, отъ тřеродныхъ, отъ святаго крещенія, отъ усыновленія". Это, въ сущности, не классификація, а простое безсистемное и далеко не полное перечисленіе. Здѣсь не указанъ principum divisionis. Здѣсь мѣшаются родовыя (кровное родство) и видовыя (двородное и тродное родство, какъ виды свойства) понятія, отъ чего предостерегаетъ канонистовъ еще Евстафій, Патрицій Римскій 18). И сама же Кормчая, при изложеніи препятствій къ браку, вынуждена отступить отъ усвоенной ею классификаціи, упоминая и такіе виды родства, которые не предусмотрѣны въ этой классификаціи, напр., внѣбрачное родство 19), родство отъ недѣйствительнаго или разведеннаго брака 20), отъ обрученія церковнаго 21) или гражданскаго 22), по гражданскому усыновленію 23), по братотворенію 24).

Итакъ, мы должны вернуться къ Модестиновской классификаціи и сообразно распредѣлить и матеріалъ, подлежащій нашему обслѣдованію.

А именно наша работа будетъ раздѣлена сообразно родамъ родства на двѣ части, при чемъ первая будетъ говорить о родствѣ по рожденію, вторая — о родствѣ по браку. Обѣ части будутъ раздѣлены на три главы, при чемъ первая будетъ говорить о законномъ, вторая о незаконномъ и третья о фиктивномъ видѣ родства. Разновидности этихъ видовъ будутъ обслѣдованы въ особыхъ параграфахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

10) B, 8, A. C. VI, 126; Ильинск., 70; повидимому Властарь въ этомъ случаѣ слѣдовалъ византійскому юристу XI вѣка Евстафію, патрицію Римскому. Ср. его πεῖρα, Zachar. a Lingenthal, Lipsial, 1856, tit. 62, 2 и 66, 3 — 7, р. 268 и 269, 282—283.

11) Курсъ церковнаго права, 1902, стр. 336.

12) Ц. право, изд. 4, Юрьевъ 1917, стр. 226.

13) Црквепо право, изд 2. стр. 133.

14) Этой ошибки Чижманъ избѣгаетъ.

15) У проф. Павлова въ Курсѣ Церковнаго права (стр. 104) вмѣсто Іереміи I ошибочно названъ Іоасафъ I, на самомъ дѣлѣ бывшій патріархомъ 1464—1466.

16) Гл. 50, II, листъ 140.

17) Изд. 3-е Ἐν Ζακύνθω 1864, стр. 739; Изд. 5-ое ἐν Ἀθην. 1908, стр. 708.

18) Πεῖρα, tit. 62, 3, р. 269.

19) Гл. 48, л. 67; гл. 50, л. 159.

20) Ibidem.

21) Гл. 50, л. 150, 160 и др.

22) Ibid.

23) Гл. 48, л. 67.

24) Гл. 50, л. 159.

СОФІЯ ПРОРБИЧЪ.

Сердце.

Кто привыкъ только сердцу всегда довѣрять,
Его зовы съ призывами жизни сливать,
Тотъ въ раздуміи тихомъ легко такъ поймѣтъ:
Сколько счастья у каждаго въ сердцѣ живетъ.

Наши чувства нѣжны, какъ живые цвѣты,
Они въ сердцѣ—полны неземной красоты,
Они въ сердцѣ всегда—вдохновенная новь,
Они въ сердцѣ живя, славятъ солнце, любовь.

Вѣрь же только лишь сердцу за вѣру въ борьбѣ;
Оно чудно разскажетъ о Правдѣ тебѣ;
Отдаваясь любви и завѣтной мечтѣ,
Сердце скажетъ, что жизнь наша—лишь во Христѣ..

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

X. МЕРТВОЕ МОРЕ, ІОРДАНЪ, ІЕРИХОНЪ, ВИѲАНІЯ.

27 апрѣля — Свѣтлая Среда. Проснулись рано, подкрѣпились и на автомобиляхъ отправились изъ Іерусалима, мимо часовни св. Стефана и Виѳаніи, по пути къ Іордану. Всѣ поклонники святыхъ мѣстъ считаютъ своимъ священнымъ долгомъ побывать у Іордана и молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, совершилось Крещеніе Господне. Съ неизъяснимою радостью и особымъ духовнымъ подъемомъ направились къ священной рѣкѣ и мы. Третьяго дня съ высоты горы Елеонской мы наблюдали ту страшную пустыню, по которой идетъ путь къ Іордану, но издали трудно было представить всю ея дикость. Теперь же, когда автомобиль маленькою ласточкою проносился по узкой дорожкѣ, причудливо извивавшейся въ нѣдрахъ этой пустыни, то поднимаясь, то опускаясь, мы были поражены суровостью окружающей природы. По бокамъ дороги стоятъ дикія горы, прорѣзываемыя изрѣдка такими же дикими ущельями. Сначала на горныхъ площадкахъ попадалась еще кой-какая растительность, но чѣмъ дальше, тѣмъ природа суровѣе и диче, —и такъ до самой долины Іорданской. По пути —ни одного человѣка, и сердцемъ невольно овладѣвала жуть. Слава Богу, думалось, что ѣдемъ быстро автомобилемъ, а то бы не сдобровать; не даромъ же въ столь недавнее время богомольцы отправлялись къ Іордану караванами, подъ охраной турецкихъ кавасовъ и наемныхъ бедуиновъ. Но жуть эта умѣрялась дорогимъ сердцу христіанскому сознаніемъ, что нашъ путь по суровой и дикой пустынѣ освященъ стопами Спасителя, Который неоднократно шествовалъ этимъ путемъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ. Мысль невольно переносилась къ тѣмъ священнымъ временамъ и случаямъ, когда Господь шествовалъ въ Іерусалимъ и о коихъ упомянуто въ Евангеліи. Размышленія прерывались, впрочемъ, и въ этой дикой пустынѣ нѣкоторыми интересными видами. Такъ, сравнительно недалеко отъ Виѳаніи, мы увидѣли у подошвы горы нѣчто вродѣ источника, прикрытаго каменной аркой, и о. архим. Каллистъ пояснилъ намъ, что Спаситель часто отдыхалъ у этого источника со Своими учениками и утолялъ изъ него жажду. Невдалекѣ отъ источника мы увидѣли нѣчто вродѣ лужайки и на ней нѣсколько худосочныхъ аистовъ. Видъ послѣднихъ былъ такъ жалокъ, а лужайка давала такъ мало надеждъ на пищу для нихъ, что невольно предносилась въ сознаніи скорая печальная судьба этихъ постоянныхъ палестинскихъ, или перелетныхъ пернатыхъ. Приблизительно на половинѣ пути мы замѣтили развалины гостинницы добраго самарянина возлѣ мѣста, называвшагося еще при Іисусѣ Навинѣ „Адомимъ“, т. е. кровавое мѣсто, ибо здѣсь происходили частые разбои. Вспомнилась притча Спасителя, изложенная у Св. Луки (гл. X, 30—37), и невольно подумалось, что притча эта взята изъ дѣйствительности, ибо и теперь на этомъ пути смѣло можно „впасть въ разбойники“, а защищать отъ нихъ некому. Только на краю пути, неподалеку отъ Іерихона, но все же еще въ пустынѣ мы замѣтили двухъ-трехъ англійскихъ полицейскихъ съ лошадьми, которымъ, очевидно, поручена охрана пути изъ Іерусалима въ Іерихонъ.

Какъ-то неожиданно вынырнули мы изъ ущелья, и предъ нами открылся видъ Іорданской долины во всемъ ея величіи и своеобразной красотѣ. Впереди — на Востокѣ виднѣлись горы Аравійскія, на западѣ сурово нависли цѣпи горъ Іудейскихъ, среди коихъ мы только что проѣхали, справа — на югѣ виднѣлись воды Мертваго моря, а слѣва — на сѣверъ расположенъ Іерихонъ, а за нимъ—горы Ефроимскія. Посрединѣ долженъ извиваться Іорданъ, но пока намъ не видно было его. Автомобиль повернулъ направо и помчался къ Мертвому морю, по безжизненной нынѣ равнинѣ, напитанной селитрой и солью. Жара стояла здѣсь еле выносимая, говорить ничего не хотѣлось, а только священныя воспоминанія занимали мысль. Вотъ она— эта великая пустыня, въ которой совершилось столько великихъ дѣлъ Божіихъ! Здѣсь послѣ сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ израильтяне вступили въ землю обѣтованную, перейдя по сухому дну рѣки, чудесно раздѣлившейся сюду и сюду; здѣсь они вступили въ завѣтъ съ Богомъ чрезъ обрѣзаніе; здѣсь вкусили они отъ первыхъ плодовъ земли обѣтованной, когда небо перестало посылать имъ манну. Тутъ евреи безъ всякихъ усилій, при трубномъ гласѣ и громкихъ кликахъ, чудесно взяли крѣпкій городъ Іерихонъ и отсюда покорили себѣ всю обѣтованную землю. А сколько поразительныхъ чудесъ совершили здѣсь пророки Илія славный и Елисей чудный! Здѣсь же раздавался и „гласъ вопіющаго въ пустыни“— Предтечи Господня Іоанна, къ которому стекалось тогда множество народа изъ Іерусалима, Іудеи и всея страны Іорданскія, „и крещахуся во Іорданѣ отъ Іоанна, исповѣдающе грѣхи своя“ (Мѳ. 3, 6).

Но вотъ и Мертвое море, образовавшееся отъ провала нечестивыхъ городовъ— Содома, Гоморры и др. Автомобиль далеко еще, но синяя поверхность моря уже открывается взорамъ. Видъ Мертваго моря весьма печаленъ, ибо вокругъ него все мертво и уныло. Нѣкогда это была мѣстность плодороднѣйшая и живописнѣйшая, прельстившая Лота избрать ее на жительство себѣ. Но знаменитые въ свое время—Содомъ, Гоморра, Адама и Севоимъ за беззаконія своихъ жителей сожжены огнемъ небеснымъ и покрылись водою, и съ тѣхъ поръ— гнѣвъ Божій тяготѣетъ надъ мѣстомъ симъ, сдѣлавъ его вѣчнымъ укоризненнымъ памятникомъ и живымъ урокомъ для грядущихъ поколѣній людскихъ. Въ морѣ нѣтъ ни одного живого существа, а вода въ немъ нестерпимо горька и солена. Природа окрестностей моря навѣваетъ на душу грусть, тоску и страхъ.

Автомобили остановились у большого шалаша, разбитаго на приморскомъ пескѣ, а невдалекѣ отъ него было видно еще нѣсколько шалашиковъ. Первый шалашъ представлялъ изъ себя своеобразный ресторанъ, а другіе—убогія жилища мѣстныхъ жителей. Откуда то появилось нѣсколько маленькаго роста женщинъ - блѣдно-желтыхъ, одѣтыхъ въ черныя одежды —грязныя и рваныя. Онѣ подошли къ намъ съ мисочками, наполненными разноцвѣтными камешками. Женщины собираютъ эти камешки на берегу Мертваго моря, продаютъ ихъ туристамъ и, повидимому, этимъ только и живутъ, а дѣти ихъ выпрашиваютъ „бакшишъ“ и относятъ его матерямъ.

Двое изъ нашихъ спутниковъ рискнули окунуться въ водахъ Мертваго моря, о чемъ послѣ долго жалѣли по причинѣ какихъ-то прыщей, дня три болѣзненно уязвлявшихъ купальщиковъ. Зато они на опытѣ извѣдали, какъ солена и горька вода Мертваго моря

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 1—33.

и какъ несправедливо мнѣніе, будто воды этого моря по причинѣ своей густоты могутъ держать на своей поверхности человѣка, даже не умѣющаго плавать. Тѣ изъ насъ, кто не купался, также попробовали горечь морской воды и нѣкоторое время ходили безцѣльно по берегу моря. Затѣмъ всѣ выпили по чашкѣ кофе, изготовленнаго не хуже, чѣмъ въ Константинополѣ, и отправились по безжизненной долинѣ къ обители преподобнаго Герасима.

Отъ Мертваго моря до этой обители версты четыре, но путь показался намъ тяжелымъ по причинѣ невыносимаго зноя. По пути—ни травки, ни деревца, только справа виднѣлись въ отдаленіи Аравійскія горы. Мысль невольно обратилась къ преподобному Герасиму, къ великимъ его подвигамъ и дивнымъ обстоятельствамъ жизни сего св. мужа, жившаго въ V вѣкѣ христіанской эры. Уроженецъ Ликіи, преподобный Герасимъ съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ иноческое житіе и укрѣплялся въ духовныхъ подвигахъ сначала въ Египтѣ—въ Ѳиваидской пустынѣ, а затѣмъ въ пустынѣ Іорданской. Здѣсь онъ пустынножительствовалъ подъ руководствомъ учителя преподобнаго Саввы Освященнаго преподобнаго Евфимія и основалъ свой монастырь невдалекѣ отъ Іордана Слава о подвигахъ преподобнаго Герасима быстро распространилась, и его обитель вскорѣ-же по основаніи ея имѣла до 70 человѣкъ братіи. Въ самомъ монастырѣ жили новоначальные, а болѣе сильные въ подвигахъ пребывали въ пустынныхъ пещерахъ. Послѣдніе пять дней недѣли проводили въ безмолвіи, питаясь сухимъ хлѣбомъ и водой, занимаясь рукодѣліемъ и не имѣя благословенія преподобнаго Герасима даже на возгнетаніе огня. Въ субботу и воскресенье вся братія обители преподобнаго Герасима собиралась въ монастырь для совершенія литургіи и общей трапезы. Все у братіи было общее, и никто, по заповѣди св. Герасима, не смѣлъ, выходя изъ келліи, запирать двери келліи, дабы всякій нуждающійся могъ зайти и взять, что ему нужно было. Самъ преподобный Герасимъ въ теченіе святой Четыредесятницы пребывалъ, вмѣстѣ съ ученикомъ Киріакомъ, въ глубокой пустынѣ и ничего не вкушалъ до самой Пасхи, укрѣпляясь душею и тѣломъ только въ причащеніи Божественныхъ Таинъ. Зато и великъ былъ предъ Богомъ преподобный Герасимъ: онъ духомъ провидѣлъ смерть своего учителя и друга преподобнаго Евфимія и, пришедъ къ умершему, погребъ честные останки его. Любовь людская также досталась въ удѣлъ преподобному и обители его: Іерихоняне весьма любили иноковъ Герасимовой обители и по праздникамъ приносили имъ все потребное для жизни. И не только люди, а и звѣри дикіе и лютые служили нуждамъ преподобнаго и его обители, ибо кто не знаетъ трогательной и поучительной повѣсти о безграничной привязанности къ преподобному Герасиму льва, который снабжалъ обитель Іорданскою водою и отъ горести „издше верху гроба“ преподобнаго Герасима.

Но вотъ и самая обитель преподобнаго Герасима: каменный четыреугольникъ съ возвышающимся посерединѣ храмомъ. Вокругъ дикая пустыня, у входа разбросаны въ безпорядкѣ камни, остатки какого-то строенія. Черезъ узкій входъ вошли прямо въ храмъ—уютный, съ мраморнымъ поломъ, но темноватый. Осмотрѣли, помолились и въ обширномъ притворѣ, отдѣленномъ отъ средней части храма двумя стѣнами такъ, какъ въ старообрядческихъ молельняхъ отдѣляются гинеконы, купили иконки преподобнаго Герасима и другихъ угодниковъ, подвизавшихся въ Палестинѣ. Встрѣтилъ и сопровождалъ насъ при осмотрѣ одинъ только іеромонахъ, только что отслужившій здѣсь литургію, а другіе два монаха отправились по дѣламъ обители въ разныя мѣста. И только три монаха находятъ въ себѣ силы подвизаться въ обители преподобнаго Герасима! Внутрь монастырскихъ жилыхъ помѣщеній мы, за недостаткомъ времени, не заходили, а внѣшній общій обзоръ обители ясно указываетъ на то, что она часто разрушалась и возстановлялась. Кромѣ трехъ монаховъ, въ обители живетъ нѣсколько послушниковъ.

Выходя изъ обители, мы поинтересовались, гдѣ пребывала здѣсь до перенесенія въ Іерусалимъ чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери, которой мы поклонялись въ Патріаршей во имя Свв. Константина и Елены Церкви. Оказалось, что эта икона находилась въ древности въ обители Богоматери, извѣстной подъ именемъ „Каламонія“, т. е. „Доброе Пристанище“, и отстоявшей отъ обители преподобнаго Герасима въ верстѣ разстоянія. „Каламонія“ была устроена на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Пресвятая Богородица съ Богомладенцемъ Іисусомъ, правед. Іосифомъ и св. Іаковомъ, братомъ Божіимъ, имѣла ночлегъ во время бѣгства въ Египетъ. По разрушеніи этой обители чудотворная икона Божіей Матери была перенесена въ Іерусалимъ.

Отъѣхавъ нѣсколько отъ обители преподобнаго Герасима, усмотрѣли мы необыкновенное для пустыни зрѣлище: предъ нами оказался цвѣтущій садъ, обнесенный проволочной оградой. Видѣть среди пустыни такой дивный оазисъ и не ознакомиться съ нимъ поближе представлялось невозможнымъ, и мы постучались въ калитку сада. Открылъ послушникъ Аѳанасій и провелъ насъ по дорожкамъ огромнаго и роскошнаго сада и виноградника. Преизобилуютъ въ саду пальмы, но имѣются и другія фруктовыя деревья. На распросы мы получили отвѣтъ, что садъ и виноградники—принадлежность монастыря св. Герасима и дѣло рукъ одного изъ иноковъ обители Ѳеодосія (на жаль, онъ отсутствовалъ, отправившись въ Іерихонъ), который за 25 лѣтъ упорнаго труда превратилъ дикую пустыню (десятины 3–4) въ великолѣпный садъ. Невольно вспомнилось, что земля обѣтованная текла нѣкогда молокомъ и медомъ, и теперь мы воочію убѣдились, что библейскія слова—не гипербола, а былая и возможная въ будущемъ дѣйствительность. Если три трудолюбивыхъ инока (самъ монахъ Ѳеодосій и его два помощчика—послушники) за 25 лѣтъ создали среди пустыни чудо пустыни—великолѣпный садъ и прекрасные виноградники, то почему не быть и всей пустынѣ цвѣтущимъ садомъ, если много трудолюбивыхъ людей возьмутся съ любовію и усердіемъ за дѣло?!

По осмотрѣ сада мы вошли въ небольшую, но чистенькую избушку — жилище трудолюбцевъ пустыни, а затѣмъ перешли на террасу предъ домикомъ, гдѣ гостепріимные хозяева изготовили для насъ кофе и пытались угостить ими же самими приготовляемой изъ пальмовыхъ листьевъ ракіей. Это—мѣстная водка, которую пьютъ пополамъ съ водой и которая предохраняетъ въ жаркіе дни отъ губительныхъ въ этой мѣстности желудочныхъ заболѣваній. Но... не только желудки, а и языки наши не воспринимали сей влаги, и отъ радушно предложеннаго мѣстнаго удовольствія мы вынуждены были уклониться поневолѣ. Одинъ изъ нашихъ спутниковъ захотѣлъ, впрочемъ, быть любезнымъ гостемъ и отвѣдалъ нѣсколько этой ракіи, а потомъ дня два помнилъ ее.

Распрощавшись сердечно съ хозяевами сада, мы двинулись къ уже недалекому Іордану. На пути увидѣли монастырь св. Іоанна Предтечи, откуда привѣтствовали насъ колокольнымъ звономъ, и хотѣли было войти въ него. Но вышедшій инокъ объяснилъ намъ, что настоятель монастыря ожидаетъ насъ на Іорданѣ, куда намъ и слѣдуетъ направляться. Отъ монастыря, построеннаго на обнаженномъ холмѣ, дорога къ Іордану представляетъ изъ себя спускъ. Нѣкогда, во вре-

мена Юстиніана Великаго, спускъ этотъ былъ выложенъ мраморными ступеньками, но нынѣ отъ нихъ и слѣда не осталось, а спускъ довольно-таки крутой. Ѣхать, впрочемъ, пришлось весьма недолго: показались ивы и олеандры, а за ними и быстротечныя воды благословеннаго Іордана.

Іорданъ вытекаетъ отъ подошвы Антиливана изъ небольшого озера Фіала, протекаетъ по весьма плодоносной долинѣ эль Горъ, проходитъ чрезъ два озера—Самохонитское и Геннисаретское и впадаетъ въ Мертвое море. Ширина Іордана въ общемъ достигаетъ 9 ти саженей, хотя у озеръ и моря она гораздо шире, а глубина лѣтомъ бываетъ въ сажень, а въ другое время года доходитъ и до 4 саженей. Вода Іорданская только лѣтомъ бываетъ прозрачная, а въ другое время мутная по причинѣ быстраго теченія, увлекающаго за собой почву. Вкусъ Іорданской воды весьма пріятенъ, и эта благословенная рѣка изобилуетъ рыбой. Къ прискорбію, память не сохранила намъ названій Іорданскихъ рыбъ, то твердо помнится, что въ Іорданѣ водится пять видовъ этихъ рыбъ, какъ объ этомъ намъ сообщилъ настоятель Предтечева монастыря архим. Панаретъ Вомварисъ.

Чѣмъ ближе было къ священной рѣкѣ, тѣмъ усиленнѣе бились сердца. Вѣдь, мы приближались къ мѣсту, гдѣ Предтеча Господень крестилъ Спасителя міра, видѣлъ разверзшіяся небеса и Духа Божія, сходящаго, яко голубя, на Іисуса Христа, и слышалъ гласъ съ небесе отъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ“ (Мрк 1, 11). Вѣдь, здѣсь и израильтяне, предводимые Іисусомъ Навиномъ, перешли черезъ Іорданъ; тутъ же и святый пророкъ Елисей ударилъ милотію Иліиною по водамъ Іордана и перешелъ рѣку по суху, а равно и преподобная Марія Египетская перешла на этомъ мѣстѣ по водамъ къ святому Зосимѣ для принятія Св. Таинъ причастія и потомъ также по водамъ удалилась въ свою пустыню. Тутъ Нееманъ Сиріянинъ какъ бы въ знаменіе будущаго освященія этой рѣки былъ исцѣленъ ея водами отъ проказы; здѣсь-же, на мѣстѣ Крещенія Господня, стоялъ и Кивотъ Завѣта, когда Іорданъ, подобно Чермному морю, разступился передъ нимъ; отсюда-же—со дна Іорданова взяты были и тѣ 12 камней, что поставлены были въ Галгалѣ на память о чудесномъ переходѣ 12 колѣнъ израилевыхъ через Іорданъ.

Священныя воспоминанія, казалось, не мысль занимали, а тѣснили грудь. Что-то властно подходило отъ груди къ горлу, и полнота переживаній готова была вылиться рыданіемъ. Но автомобиль остановился, къ намъ подошелъ о. архим. Панаретъ и, поздоровавшись, предложилъ послѣдовать за нимъ. Взошли на помостъ надъ водами Іордана, а затѣмъ сошли всѣ въ лодку, и о. Панаретъ совершилъ богоявленскій чинъ великаго освященія воды, съ погруженіемъ креста на томъ именно мѣстѣ, гдѣ стоялъ нѣкогда Ковчегъ Завѣта и гдѣ крестился Господь, Молитвословилъ о. Панаретъ по-гречески, а пѣли всѣ мы по-славянски и по-гречески же. Владыка Митрополитъ нашъ былъ облаченъ въ мантію и омофоръ Онъ прочиталъ по-гречески св. Евангеліе отъ Марка, положенное по чину великаго освященія воды, произносилъ по-славянски возгласы, погружалъ св. Крестъ въ священныя воды Іордана и сдѣлалъ отпустъ. Послѣ отпуста о. Панаретъ провозгласилъ многолѣтіе Свят. Патріарху Іерусалимскому, Его Блаженству и Преосвященному Алексію. Настроеніе у насъ всѣхъ было приподнятое; захотѣлось окунуться въ водахъ іорданскихъ такъ, какъ всегда дѣлали это наши православные богомольцы. Но на берегу ждали уже своей очереди помолиться на мѣстѣ Крещенія Господня какія-то гречанки, и пришлось только испить воды іорданской и облить ею главы.

О. Панаретъ сталъ служить чинъ освященія воды новымъ паломницамъ, а мы стали осматривать внимательно берега Іордана. На всемъ протяженіи рѣки, насколько можетъ видѣть глазъ, берега Іордана съ обѣихъ сторонъ осѣнены густыми ивами и олеандрами, а крутыя и обрывистыя мѣста одѣты зеленой пеленой изъ плющей и тростниковъ. Между этимъ какъ бы одѣяніемъ Іорданъ мчится и извивается красивой голубой лентой. Отъ рѣки идетъ прохлада, отъ растительности—тѣнь, и человѣку хочется поросқошествовать—посидѣть въ этой тѣни на священномъ мѣстѣ, на устроенныхъ здѣсь удобныхъ скамейкахъ. Но это только днемъ, и на людяхъ, но несомнѣнно жутко здѣсь ночью, ибо кругомъ пустыня —съ ея дикими бедуинами арабійскими, съ ея львами и тиграми, При этой мысли пришлось посочувствовать стражу сей мѣстности, для котораго на берегу построенъ маленькій деревянный домикъ.

Между тѣмъ о. Панаретъ отпустилъ богомольцевъ и предложилъ намъ переправиться на лодкѣ на другую сторону Іордана, чтобы хоть ступить ногой на почву той пустыни, гдѣ готовился къ своему служенію Предтеча Господень и гдѣ подвизалась преподобная Марія Египетская. Къ мѣсту высадки на другомъ берегу Іордана пришлось плыть нѣсколько противъ теченія, но о. Панаретъ оказался искуснымъ гребцомъ, и быстрое теченіе Іордана легко преодолѣвалось взмахами веселъ. Высадившись, мы оказались среди кустарниковъ въ густой и высокой травѣ. О. Архимандритъ Панаретъ обратилъ наше вниманіе на горчицевидный злакъ, которымъ питались древніе подвижники. Теперь употребляютъ этотъ злакъ вмѣсто салата, а въ древности подвижники собирали его, сушили и питались имъ вмѣсто хлѣба и другихъ продуктовъ. О Каллистъ сообщилъ намъ, что существуетъ убѣжденіе, будто подъ упоминаемыми въ Евангеліи „акридами и дикимъ медомъ“ слѣдуетъ разумѣть корни при-Іорданскихъ растеній и сладкій тростникъ, росшій здѣсь въ изобиліи. Не входитъ въ нашу задачу останавливаться на этомъ сообщеніи, но, помнится, что мы читали нѣчто подобное въ одномъ изъ толкованій евангельскихъ мѣстъ Конечно, и мы попробовали вкусъ съѣдобнаго растенія іорданскаго, но приторная горечь его не способствовала отнесенію его къ разряду вкусныхъ вещей.

Подошли къ топкому мѣсту со слѣдами еще не высохшей воды, надъ которымъ возвышалась каменная небольшая арка. Это мѣсто находится противъ мѣста Крещенія Господня и носитъ названіе „Виѳавары“. Незначительно это мѣсто въ настоящее время, но какъ славно оно было прежде. Вѣдь, Виѳавара значитъ „мѣсто прохожденія“, и, такимъ образомъ, отсюда начался переходъ древнихъ израильтянъ чрезъ Іорданъ, чтобы завладѣть землею Ханаанскою, обѣтованною для нихъ Богомъ. Вѣдь, здѣсь крестилъ и проповѣдывалъ Предтеча Господень, который, по свидѣтельству Евангелиста, здѣсь же далъ свое свидѣтельство о Христѣ посланнымъ изъ Іерусалима отъ священниковъ и фарисеевъ. На вопросъ: кто ты, что скажешь о себѣ,—Предтеча Господень объявилъ, что онъ не Христосъ, а „только гласъ вопіющаго въ пустыни,...но стоитъ среди насъ Нѣкто,... идущій за мною, но Который сталъ впереди меня; я недостоинъ развязать ремень у обуви Ег“ (Іоан 1, 19-27). „Это происходило, замѣчаетъ св. Евангелистъ, въ Виѳаварѣ при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ“ (1, 28) Молчаливо обнажили мы у мѣста сего свои главы, сотворили тихую молитву и отошли дальше, чтобы взглянуть на дикую пустыню Іоанна Предтечи и Маріи Египетской, какая начинается за мѣстомъ весенняго

разлива Іордана, въ полу-верстѣ отъ рѣки. По древнему сказанію, Іоаннъ Креститель до своего явленія на берегахъ Іордана пребывалъ въ этой пустынѣ въ одной пещерѣ Сапсасской, на разстояніи одной мили отъ берега.

Вернулись на сю сторону Іордана съ теченіемъ весьма легко и быстро и, еще разъ окинувъ взоромъ священную рѣку, направились въ монастырь Св. Предтечи, гдѣ намъ предстояло вкусить трапезу отъ зелій и рыбъ Іорданскихъ, уготованную намъ по любезному и внимательному распоряженію Св. Патріарха, такъ какъ обитель эта является однимъ изъ главныхъ монастырей Іерусалимской Патріархіи.

Монастырь Св. Іоанна Предтечи построенъ былъ еще св. царицей Еленой—въ началѣ IV в. Въ древности онъ отличался великолѣпіемъ, достойнымъ того великаго событія, которое здѣсь совершилось нашего ради спасенія. Великій Юстиніанъ воздвигъ здѣсь большую и богато украшенную церковь, а также проложилъ мраморныя ступени до мѣста Крещенія Господня. На берегу Іордана была воздвигнута имъ часовня, а на серединѣ рѣки водруженъ былъ св.крестъ, до котораго проведенъ былъ съ берега каменный мостъ. Но впослѣдствіи все это было разрушено, какъ разрушенъ былъ и монастырь. Только сравнительно недавно обитель возстановлена хотя и не въ томъ величественномъ видѣ, какой имѣла въ древности, но все же она очень красива. Узенькимъ входомъ мы были проведены прямо на второй этажъ, гдѣ въ центрѣ расположена небольшая, но уютная и чистенькая церковь, а по сторонамъ ея имѣются чистенькія кельи для иноковъ и пріѣзжающихъ. На сторонѣ, обращенной къ Іордану, имѣется прекрасная каменная галлерея, съ которой открываются прелестные виды на Іорданъ и ЗаІорданье. Мы вдосталь насладились этими видами и, совершивъ въ храмѣ молебное пѣніе Св. Предтечѣ, сѣли у сѣверной стороны храма за трапезу, состоявшую, какъ выше было отмѣчено, изъ зелій и рыбъ Іорданскихъ. Трапезовать было весьма трудно, ибо жара стояла невыносимая, а множество большихъ и малыхъ кусливыхъ мухъ отравляло пребываніе на этомъ святомъ и такомъ уютномъ, манящемъ къ отдохновенію мѣстѣ. Хотѣлось скорѣе сбѣжать отъ назойливыхъ насѣкомыхъ, но въ обѣденные часы жаркаго здѣшняго дня никто и не подумалъ бы везти насъ по пустынѣ... Пришлось разойтись по келіямъ и подъ покровомъ густыхъ сѣтокъ надъ кроватями искать избавленія отъ мухъ. Но и сѣтки эти не защита отъ маленькихъ комашекъ, а лежать въ такую жару—не удовольствіе: келіи были оставлены, чтобы зной дня пробыть на галлереѣ. Но это и къ лучшему, ибо пришлось поближе познакомиться съ настоятелемъ обители о. Архим. Панаретомъ — человѣкомъ бывалымъ и далеко незауряднымъ. Онъ обладаетъ всѣми чертами, такъ нужными для человѣка, котораго постоянно безпокоятъ. Вѣдь, недавно еще было время, когда богомольцы сотнями тысячъ проходили къ Іордану и останавливались въ обители. Всѣхъ надо было удовлетворить, всѣмъ все объяснить, всѣхъ обласкать и наставить. Это—весьма трудная работа, но умный, начитанный, сердечный и благожелательный и въ то же время крѣпкій здоровьемъ архим. Панаретъ всегда былъ на высотѣ своего положенія. Когда за время войны и всякихъ революцій потокъ богомольцевъ прекратился, о. Панаретъ силы своего ума и сердца отдалъ на служеніе утѣшенія тѣхъ бѣженцевъ и военныхъ, коихъ судьба забросила въ далекую Палестину. Въ книгѣ посѣтителей обители мы прочитали множество записей, свидѣтельствующихъ о томъ, какимъ сердобольнымъ отцомъ-утѣшителемъ для бездомныхъ и обездоленныхъ былъ о. архим. Панаретъ. Особенно любитъ о. Панаретъ славянъ, которые, по преимуществу русскіе, проживали у него цѣлыми мѣсяцами по нѣскольку разъ. Неудивительно, поэтому, что и для насъ раскрылись сокровища любвеобильной души этого человѣка, который, кстати, хорошо знаетъ русскій языкъ. Онъ старался сдѣлать все, чтобы мы отвлеклись отъ задушливой жары и назойливыхъ мухъ. Появились многочисленные альбомы, старые иллюстрированные журналы, фотографіи посѣщавшихъ обитель высокихъ лицъ, но интереснѣе всего была бесѣда о. архимандрита о быломъ—пережитомъ, видѣнномъ и слышанномъ. Особенно интереснымъ было его объясненіе, что Іерусалимская чудотворная икона Божіей Матери была найдена въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи, куда она попала по раз рушеніи обители преп. Герасима. О. архим. Панаретъ, на основаніи твореній св. Кирилла Александрійскаго, пояснилъ намъ также, что обитель „Каламонія" находилась въ пустынѣ Фаранской—на пути въ Египетъ, и тѣмъ внесъ поправку къ тому, что мы слышали въ обители преп. Герасима объ этой „Каламоніи". Послѣ поправки о. Панарета слѣдовало предположеніе, что Іерусалимская чудотворная икона Божіей Матери во время одного изъ многократныхъ разрушеній іерусалимскаго храма была перенесена въ обитель преп. Герасима, а затѣмъ оказалась въ монастырѣ св. Предтечи, откуда опять была перенесена въ Іерусалимъ.

За милой и продолжительной бесѣдой съ о. Панаретомъ время прошло незамѣтно, и шофера дали знать, что они готовы отправиться съ нами дальше. О. Панаретъ роздалъ намъ свои портреты съ собственноручною надписью на нихъ, предложилъ намъ расписаться въ книгѣ посѣтителей, благословилъ насъ отъ обители иконками—крещенія Господня на приІорданскомъ камнѣ и св. Главы Предтечевой на Іорданской ивѣ,—и мы, сердечно простившись съ гостепріимнымъ хозяиномъ и его незначительною (до 5-6 человѣкъ) братіею, отправились къ Іерихону.

Съ горки еще разъ оглянулись на обитель, помолились на ея храмъ, и мысль о томъ, что, можетъ быть, никогда ужъ не увидимъ мы священнаго Іордана и всѣхъ здѣшнихъ мѣстъ, невольно защемила сердце. Но мы никогда не думали, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ страшное землетрясеніе опять разрушитъ монастырь св. Предтечи до основанія, и св. обитель опять будетъ ждать возможности своего возстановленія. Увы, сіе свершилось! Основанная на обнаженномъ холмѣ, обитель не выдержала стихіи землетрясенія, въ то время какъ построенная на ровномъ мѣстѣ и отстоящая отъ нея въ разстояніи одной версты обитель преп. Герасима осталась цѣла и невредима. Судьбы Господни неисповѣдимы, а намъ остается молить Господа, чтобы Онъ опять направилъ потоки вѣрныхъ своихъ на священныя воды Іордана, и тогда опять будетъ на своемъ мѣстѣ обитель Предтечева, такъ тепло и любовно принимавшая подъ свою сѣнь богомольцевъ.

Отъ Іордана до Іерихона около десяти верстъ по пустынѣ Іорданской. Начиналось наступленіе „прохлады дня", но ѣхать было еще очень жарко. Съ правой стороны автомобиля видны были еще горы Аравійскія, надъ которыми господствуетъ вершина горы „Нево", откуда показалъ Господь Моисею всѣ концы земли обѣтованной. Невольно вспомнилось, что и „скончался тамъ Моисей,...и не увѣда никтоже погребенія его даже до сего дня" (Второз. XXXIV, 5, 6). Съ правой же стороны находится и „Галгалъ", гдѣ израильтяне по переходѣ чрезъ Іорданъ расположились станомъ и соорудили памятникъ изъ 12-ти камней, взятыхъ со дна рѣки (Іис. Нав. IV, 8). Тамъ же обрѣтается и мѣсто, гдѣ явился Іисусу Навину архистратигъ Божій Михаилъ. На этомъ мѣстѣ былъ нѣ-

когда и монастырь св. Архистратига, гдѣ лежали 12 камней Галгальскихъ; но монастыря этого давно нѣтъ, а сохраняется только у мѣстныхъ арабовъ память о немъ, какъ монастырѣ Галгальскомъ. Все это вспомнилось во время пути и представилось съ необыкновенною живостью.

Но вотъ и Іерихонъ. Нѣкогда это былъ цвѣтущій городъ, имѣвшій до четырехъ верстъ въ окружности. Онъ былъ преддверіемъ обѣтованной земли Израильской. Іисусъ Навинъ повелъ Израиля отъ Іордана прямо на Іерихонъ, и Кивотъ Завѣта силою Іеговы разрушилъ его враждебныя стѣны. Вѣчное проклятіе было изречено вождемъ израильскимъ на сей градъ: отъ перваго до послѣдняго сына долженъ былъ лишиться тотъ, кто дерзнетъ возстановить его. И дѣйствительно, Ахіилъ изъ Веѳиля построилъ новый Іерихонъ—основаніе на сынѣ первенцѣ своемъ и ворота—на послѣднемъ сынѣ своемъ. Потомъ Иродъ-убійца невинныхъ младенцевъ возобновилъ Іерихонъ, но и онъ здѣсь же окончилъ жизнь свою, обремененную преступленіями. Клятва Іисуса Навина и доселѣ лежитъ на Іерихонѣ, ибо онъ представляетъ изъ себя скорѣе селеніе, чѣмъ городъ,—и это несмотря на всѣ данныя, которыя могли бы способствовать развитію большого и торговаго города. Вѣдь, здѣсь много воды, прекрасная растительность, царство апельсинъ, банановъ, розъ іерихонскихъ, гранатъ, винограда, бальзамоваго дерева, а раньше еще и финиковъ. Но... глаголъ Божій пребываетъ во-вѣки, и Іерихонъ—только селеніе, изобилующее мазанками съ глиняными потолками, чрезъ одинъ изъ которыхъ мы едва не провалились внутрь жалкаго жилища у источника Елисеева.

Но зато въ Іерихонѣ и много утѣшительнаго для христіанскаго сердца. Вѣдь, мѣсто сіе посѣщалъ Господь нашъ, ущедряя его дѣлами Своего Божественнаго всемогущества. Здѣсь Онъ даровалъ зрѣніе бѣдному слѣпцу, взывавшему: „Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя!" (Лк. XVIII, 38); здѣсь же Онъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ и обращеніемъ на путь истины мытаря Закхея.

Здѣсь имѣется прекрасная церковь св. пророка Елисея, которую мы посѣтили, и пользовались затѣмъ любезнымъ гостепріимствомъ мѣстнаго причта—монаховъ святогробскихъ, которые угостили насъ прекраснымъ восточнымъ кофе. Отъ церкви св. Елисея автомобилемъ медленно проѣхали мы чрезъ весь почти Іерихонъ и задержались у источника Елисеева, воды котораго стали изъ горькихъ сладкими по молитвѣ Божія пророка. Мѣсто, гдѣ находятся эти воды, довольно высокое, у подножія горъ Іудейскихъ, но цѣлое озеро ихъ удивительно держится на высотѣ, не высыхая и обильно орошая сады и поля іерихонскія.

Надъ Іерихономъ сурово возвышается гора искушеній, или — Сорокадневная. Въ одной изъ пещеръ этой горы Господь въ теченіе сорока дней уготовлялъ Себя постомъ и молитвою къ служенію роду человѣческому, а потомъ взалкалъ, перенесъ искушенія и былъ вознесенъ искусителемъ на вершину этой страшной горы для созерцанія царствъ міра сего въ привременномъ ихъ блескѣ. Здѣсь же и ангелы служили Богу. Нѣкогда на вершинѣ горы Сорокадневной былъ храмъ, а пещера подвиговъ Спасителя представляла изъ себя часовню, созданную неутомимо подвизавшеюся для Церкви Христовой св. царицею Еленою. Нѣкогда тутъ подвизались многочисленные угодники Божіи, часто на молитвенномъ подвигѣ и скончававшіе дни свои, чтобы на мѣстахъ подвиговъ своихъ обрѣсти и вѣчный покой свой. И было бы весьма поучительно и душеспасительно взойти на грозную гору и заглянуть въ ея святые вертепы, но позднее время и трудность пути не позволили намъ сдѣлать этого. Пришлось только нѣсколько подняться надъ источникомъ Елисеевымъ и въ молитвенномъ сосредоточіи созерцать грозную гору и вспоминать бывшее въ ней и на ней.

Обратный путь въ Іерусалимъ былъ въ теченіе нѣкотораго времени другой дорогой, пока автомобили наподалеку отъ источника Господня не выбрались на прежній путь. И надо сказать, что этотъ обратный путь былъ живѣе и разнообразнѣе прежняго — утренняго.

Навстрѣчу и попутно попадались люди, шли стада овецъ, осликовъ и даже верблюды. Очевидно, гдѣ-то вблизи находилось пастбище, а также наступленіе вечера влекло къ домашнему очагу людей торговыхъ, сбывавшихъ свои продукты въ Іерусалимѣ.

Остановились мы неподалеку отъ Виѳаніи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Господь, шествовавшій изъ Іорданской пустыни для воскрешенія Лазарева, былъ встрѣченъ скорбною Маріею, которая сказала: „Господи! Если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой!" (Іоан. XI, 32). Прежде на этомъ мѣстѣ показывали камень бесѣды, сидя на коемъ Господь бесѣдовалъ съ неутѣшными сестрами и который весьма почитался какъ христіанами, такъ и мусульманами. На немъ полагали больныхъ, часто получавшихъ исцѣленіе, и сметали съ него пыль на память о св. мѣстѣ. Теперь тамъ устроена прекрасная церковь съ гостинницей для паломниковъ.

Помолившись въ храмѣ Свв. Маѳы и Маріи, мы отправились въ Виѳанію. Нынѣ это небольшое и бѣдное арабское селеніе, но въ немъ Тотъ, Кто не имѣлъ мѣста, гдѣ бы могъ преклонить главу Свою, находилъ для Себя гостепріимный кровъ. Отсюда вѣчная слава Виѳаніи и ея утѣшительное значеніе для всякаго вѣрующаго сердца. Сюда Господь во время пребыванія Своего въ Іерусалимѣ приходилъ часто на отдыхъ среди счастливой семьи друга Его Лазаря; въ этомъ же селеніи былъ домъ Симона Прокаженнаго, гдѣ за два дня до Пасхи Господь былъ на вечерѣ и благословилъ принять усердіе жены-грѣшницы, приступившей къ Нему съ алавастровымъ сосудомъ драгоцѣннаго мира и возлившей Ему его на главу (Мѳ. XXXI, 6—13 и Марк. XIV. 3—9). Неподалеку отъ Виѳаніи было и священническое селеніе Виѳсфагія, откуда привели Спасителю ослицу съ молодымъ осломъ для Его торжественнаго входа въ Іерусалимъ. Отъ Виѳсфагіи остались только развалины, а между тѣмъ здѣсь нѣкогда раздавались радостные клики „Осанна Сыну Давидову". Здѣсь-же, около Виѳаніи было и мѣсто проклятія Господомъ безплодной смоковницы.

Въ самой Виѳаніи показываютъ мѣсто, гдѣ былъ домъ Лазаря и его гробъ. Нѣкогда на мѣстѣ дома Лазарева была устроенная св. Еленой церковь, а теперь тамъ жалкая мечеть. Внутрь не входили, а только вспомнили на всѣ времена поучительныя слова Господни: „Маѳо, Маѳо! Ты заботишься и суетишься о многомъ, а одно только нужно" (Лук. X, 38, 41, 42). Здѣсь Господь за 6 дней до Пасхи, по воскрешеніи Лазаря, вкушалъ вечерю, Маѳа служила, а Лазарь возлежалъ за вечерей съ Господомъ. Марія же принесла Господу даръ благодарнаго чувства за воскрешеніе брата, помазавъ ноги Его чистымъ драгоцѣннымъ миромъ и отерши ихъ волосами своими (Іоан. XII, 1—3).

Самымъ значительнымъ памятникомъ, оставшимся отъ временъ Господнихъ, является погребальная пещера Лазарева, къ коей мы и направились. Это—глубокая, высѣченная въ скалѣ пещера, въ которую, спускаются по ступенямъ. Прежде тамъ была церковь отъ коей остался каменный престолъ, покрытый большимъ камнемъ, тѣмъ, который былъ отваленъ по слову Христа Спасителя. На этомъ престолѣ иногда (ра-

за два въ годъ) латиняне, въ чьихъ рукахъ нынѣ памятникъ, совершаютъ литургію. Но не въ этой пещерѣ могила Лазарева: до нея нужно спуститься еще на пять ступеней. Нѣкогда и надъ гробомъ Лазаря — на открытомъ мѣстѣ была церковь во имя св. Лазаря, а нынѣ тамъ однѣ развалины. Обыкновенно паломники у гроба Лазаря прочитывали евангельское сказаніе о воскрешеніи Лазаря. Прочелъ XI главу отъ Іоанна и нашъ Владыка Митрополитъ, а затѣмъ въ какомъ-то грустномъ раздумьи всѣ мы направились въ Іерусалимъ, исполненные самыхъ живѣйшихъ священныхъ воспоминаній и впечатлѣній отъ богатаго ими дня.

Въ виду завтрашняго отъѣзда изъ Іерусалима, Его Блаженство съ Преосв. Алексіемъ и г. Боровскимъ побывали съ прощальнымъ визитомъ у польскаго консула г. Хубицкаго, а затѣмъ наступила ночь, послѣдняя наша ночь въ Св. Градѣ, у Живоноснаго Гроба Господня. На душѣ было грустно отъ представленія необходимости оставить завтра Св. Градъ, но властитель—сонъ быстро вступилъ въ свои права послѣ утомительнаго дня.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковная жизнь.

Въ минувшемъ обзорѣ церковной жизни мы сообщали о варварскомъ проектѣ уничтоженія Александро-Невскаго Православнаго собора въ Ревелѣ. Проектъ этотъ вызвалъ среди Православнаго населенія Эстоніи понятное негодованіе, которое выразилось въ рядѣ протестовъ. Высокопреосвященные Митрополитъ Александръ Ревельскій и всея Эстоніи, Архіепископъ Евсевій Нарвскій и Изборскій и Преосвященный Іоаннъ Печорскій посѣтили главу эстонскаго государства и обратились къ нему съ просьбой о защитѣ собора отъ угрожающаго ему посягательства, Въ самомъ соборѣ тѣми же Епископами Эстонской Православной Церкви отслуженъ былъ молебенъ съ обращенной къ Господу Богу усердной просьбой объ избавленіи ревельскаго храма отъ угрожающей ему опасности.

Къ сожалѣнію, нездоровыя настроенія заразительны и проектъ уничтоженія Православнаго собора въ Ревелѣ вызвалъ возникновеніе аналогичнаго проекта въ Ригѣ. По этому поводу рижская печать сообщаетъ:

„Нелѣпый проектъ срытія православнаго собора въ Ревелѣ опять направилъ мысли латвійскихъ разрушителей къ нашему каѳедральному собору въ Ригѣ. Вѣдь въ нѣкоторыхъ ультра-шовинистическихъ кругахъ православный храмъ въ центрѣ столицы почему-то считался нарушеніемъ національнаго престижа. Эти взгляды какъ будто давно были сданы у насъ въ архивъ. Теперь о нихъ снова говорятъ.

„Педея Бриди“ сообщаетъ, что въ послѣдніе дни въ городѣ распространились слухи о томъ, что въ лѣвыхъ кругахъ возникло намѣреніе о срытіи рижскаго собора. По этому поводу сотрудникъ „Педея Бриди“ обратился къ прошедшему въ Сеймъ по списку лѣвыхъ профсоюзниковъ Линарду Лайцену.

Линардъ Лайценъ подтвердилъ, что въ связи съ возникшимъ въ Эстоніи проектомъ срытія Александро-Невскаго собора среди латвійскихъ соціалистовъ раздаются голоса о желательности подобнаго мѣропріятія и въ Латвіи. Линардъ Лайценъ, впрочемъ, не знаетъ навѣрное, исходитъ-ли эта мысль изъ круговъ лѣвыхъ профсоюзниковъ или другихъ соціалистическихъ группъ. Самъ онъ во всякомъ случаѣ рѣшительный сторонникъ срытія рижскаго каѳедральнаго собора, который онъ считаетъ не только символомъ царскаго режима, но и фактическимъ насадителемъ этого режима въ Латвіи. По его мнѣнію, латышской буржуазіи пора взять примѣръ съ Польши и Эстоніи, т. какъ вопросъ о срытіи собора никоимъ образомъ нельзя связывать даже съ самой терпимой національной политикой.

Лайценъ находитъ, что даже и при подходѣ съ художественной точки зрѣнія вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Оказывается, что онъ самъ знатокъ архитектуры и особенно церковной, о которой даже началъ писать трудъ. Поэтому онъ считаетъ себя въ правѣ заявить, что соборъ, находясь въ центрѣ метрополіи Латвіи, „эстетическая помѣха“, вмѣсто котораго должно было бы стоять какое-нибудь зданіе культуры, не задѣвающее ни національныхъ, ни соціалистическихъ чувствъ. Лайценъ, впрочемъ, вынужденъ признать, что это заявленіе отдаетъ шовинизмомъ. Онъ, однако, отрицаетъ шовинистическіе мотивы и увѣряетъ, что руководится только антипатіей къ царской реакціи и ея символамъ.

Одобренію разрушительныхъ проектовъ со стороны товарища Лайцена и другихъ сторонниковъ Коминтерна удивляться нечего. Для нихъ всѣ храмы подлежатъ уничтоженію, не только православные; для нихъ всѣ церкви ненавистны, какъ „опіумъ для народа“.

Лайценамъ нечего изощряться въ пріискиваніи мотивовъ, когда они хотятъ разрушать храмы; это ихъ программа, ихъ стихія. Можетъ быть, готовность г. Лайцена пойти навстрѣчу ультра-националистическимъ проектамъ убѣдитъ и ревельскихъ и рижскихъ націоналистовъ и „патріотовъ“ въ томъ, что въ разрушительныхъ проектахъ, направленныхъ противъ православныхъ храмовъ, гораздо больше большевизма, чѣмъ національзма“.

Рижская газета „Сегодня“ пишетъ на ту же тему слѣдующее:

„Вопросъ о сносѣ рижскаго православнаго Каѳедральнаго собора, возбужденный профсоюзниками, въ политическихъ кругахъ не вызываетъ почти никакого интереса. Всѣ буржуазныя группы считаютъ, что проектъ профсоюзниковъ не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Вопросъ о сносѣ православнаго Каѳедральнаго собора можетъ стать болѣе актуальнымъ, если къ проекту профсоюзниковъ присоединятся соц.-демократы. Такую возможность не считаютъ исключенной, т. к. соц. демократы уже однажды обѣщали „снести съ лица земли Каѳедральный соборъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Іоанномъ“. Однако, соц.-демократы о такомъ своемъ желаніи упоминали въ свое время только вскользь, но не пытались этотъ проектъ провести въ жизнь. Въ политическихъ кругахъ допускаютъ, что соц.-демократы присоединятся къ проекту профсоюзниковъ о срытіи собора въ томъ случаѣ, если они рѣшатся участвовать въ „гонкѣ на лѣвизну“. Этотъ вопросъ въ с.-д. партіи еще не разрѣшенъ. Однако, сомнѣваются, пойдутъ ли соц.-демократы на столь опасный экспериментъ, зная что въ смыслѣ лѣвизны имъ за коммунистами никогда не угнаться.

Но и въ томъ случаѣ, если бы соц.-демократы рѣшили присоединиться въ вопросѣ о срытіи собора къ профсоюзникамъ, буржуазное большинство Сейма, какъ передаютъ, не согласится съ такимъ грубымъ нарушеніемъ правъ частной собственности, которое выходитъ даже далеко за предѣлы принудительнаго отчужденія. Что касается правового положенія православной церкви въ Латвіи, то оно нормировано изданными кабинетомъ министровъ 8 октября 1926 г. постановленіями. Эти постановленія предусматриваютъ, что православные храмы и кладбища, которые находятся въ распоряженіи православной церкви, счита-

ются собственностью православной церкви. Эти храмы и кладбища не могутъ быть противъ желанія православной церкви отчуждаемы, конфискованы или переданы для другихъ цѣлей. Примѣръ срытія православной часовни у вокзала въ данномъ случаѣ не можетъ играть роли, такъ какъ срытіе часовни произошло передъ тѣмъ, какъ были изданы постановленія о положеніи православной церкви.

Въ правительственныхъ кругахъ указываютъ, что проектъ профсоюзниковъ правительство не интересуетъ, такъ какъ, въ виду существованія постановленій о положеніи православной церкви, оно не можетъ принимать какихъ бы то ни было мѣръ для срытія собора. Вопросъ долженъ рѣшить Сеймъ, если, конечно, профсоюзники внесутъ соотвѣтствующій законопроектъ, отмѣняющій неприкосновенность собственности латвійской православной церкви, предусмотрѣнную въ постановленіяхъ имѣющихъ силу закона. Въ правительственныхъ кругахъ считаютъ, что если бы такой законопроектъ въ Сеймъ былъ внесенъ, то онъ обреченъ на неудачу, такъ какъ въ демократической Латвіи нарушеніе правъ частной собственности, котораго добиваются коммунисты, немыслимо".

Въ общемъ, складывающаяся и въ Ригѣ и въ Ревелѣ обстановка такова, что, повидимому, обоимъ соборамъ непосредственной опасности не угрожаетъ. Во всякомъ случаѣ и Эстонская и Латвійская церковь, въ моментъ переживаемыхъ ими испытаній, могутъ быть увѣрены въ сочувствіи всего Православнаго общественнаго мнѣнія Польши.

Софійская печать сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о Православномъ церковномъ движеніи среди болгарской молодежи.

Въ глуши дѣвственно дикихъ Родопскихъ горъ, на югѣ Болгаріи, есть мѣста замѣчательной красоты. Среди нихъ особенно живописно длинное и глубокое ущелье быстрой рѣчки Чая. Мчится она среди величественныхъ громадъ, разсѣкая могучіе горные массивы, а надъ нею, тонкимъ бѣлымъ карнизомъ, прилѣпившись къ отвѣсному скату, вьется, словно лента, единственная въ краѣ проѣзжая дорога. Дорога ведетъ къ святымъ мѣстамъ въ Болгаріи—къ Бачковскому монастырю Пресвятой Богородицы, къ тому самому православному монастырю, въ которомъ уже много вѣковъ стоитъ Богородичный чудотворный образъ, писанный по преданію рукою евангелиста Луки.

Совсѣмъ потускнѣли отъ времени и безъ того темныя краски, ликъ Пресвятой Богородицы проступаетъ сквозь ихъ черноту еле замѣтнымъ контуромъ, но зато, изъ-за тяжелаго серебрянаго оклада, какъ живыя, глядятъ на васъ кроткія и строгія, и матерински ласковыя очи Небесной Заступницы.

Тамъ до сихъ поръ по великой милости Божіей Матери бьютъ изъ земли цѣлебные родники святой воды, тамъ стоятъ еще уединенные монастырскіе скиты и спасаются въ нихъ монахи-отшельники съ чистыми, какъ небесная лазурь, глазами, да съ ясными, какъ утренняя заря, лицами.

Въ этомъ году, въ одномъ изъ зданій монастыря, размѣстилась болгарская учащаяся молодежь, или точнѣе—одно изъ православныхъ братствъ, именно, „Св. Климента Охридскаго", въ составѣ, примѣрно, 200 человѣкъ, приглашенное на лѣто Бачковскимъ монастыремъ. Въ Болгаріи такихъ братствъ много—они объединяютъ до 300 000 учащейся молодежи и крѣпко сплочены между собою не только вѣрою, но и вѣрностью святой Церкви въ лицѣ каноническихъ ея архипастырей и пастырей.

Здѣсь можно найти и гимназистовъ, и студентовъ, и семинаристовъ, и воспитанниковъ или воспитанницъ самыхъ разнообразныхъ профессіональныхъ школъ.

Православная болгарская Церковь сберегла свою молодежь отъ развращающихъ вѣяній порочнаго времени и молодежь въ свою очередь, сплотившись въ сильныя православныя братства, стала на стражѣ церковныхъ интересовъ.

Лѣтней колоніей братства св. Климента Охридскаго руководили поперемѣнно то одинъ изъ профессоровъ Дух. Академіи, ученый монахъ, извѣстный здѣсь не только своею ученостью, но и высокою христіанскою жизнью, то одинъ изъ виднѣйшихъ талантливѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ священниковъ. Къ молодежи приставленъ былъ также старѣйшій, опытнѣйшій педагогъ въ Болгаріи.

Монастырю есть что показать, строго блюдется въ немъ кругъ суточнаго богослуженія—не поспѣваетъ еще солнце подняться, а черные строгіе монахи уже бредутъ черезъ широкій монастырскій дворъ, уже входятъ въ большой древній храмъ и уже несется съ высоты колокольни православный благовѣстъ.

Подъ старыми высокими сводами храма, передъ Чудотворнымъ образомъ Богродицы горятъ жаркія неугасимыя лампады и тихо склоняются передъ нимъ темныя монашескія фигуры въ низкихъ поясныхъ поклонахъ. А справа, у высокаго игуменскаго мѣста уже стоитъ молодой игуменъ іеромонахъ, стоитъ, словно свѣча, ровно и не шевелясь, въ спокойной молитвѣ начинающейся утрени.

Послѣ утрени или послѣ чая руководители колоніи обыкновенно бесѣдовали съ молодыми колонистами—и въ этихъ бесѣдахъ разрѣшались сложныя проблемы общественной жизни.

Затѣмъ молодежь отправлялась либо въ горы, либо въ лѣсъ, гуляли, купались, а иные направлялись къ тѣмъ святымъ мѣстамъ, гдѣ много столѣтій тому назадъ чудесно явился Чудотворный Образъ и гдѣ именно съ тѣхъ поръ и бьютъ ключи чудодѣйственной цѣлебной воды. Въ тѣхъ мѣстахъ на одной изъ скалъ стоитъ маленькая монастырская часовня. На паперти параклиса вотъ уже много лѣтъ живетъ и зимою и лѣтомъ монахъ-отшельникъ. Его заботами постоянно горитъ яркая лампадка у изображенія образа Божіей Матери, у изображенія сдѣланнаго какимъ то монахомъ художникомъ прямо на скалѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ когда то появился Образъ.

Еще не старый по возрасту отшельникъ монахъ встрѣчаетъ васъ съ ласковою кроткою улыбкой, онъ тихо отвѣчаетъ на ваши вопросы, онъ весь свѣтится чуднымъ внутреннимъ свѣтомъ. И говоритъ иногда о Россіи—тогда вдохновенно сверкаютъ его глаза.

Въ послѣобѣденные часы молодежь собиралась на крокетныхъ площадкахъ, занималась спортомъ, а вечеромъ собирались всѣ въ церковь къ вечерней молитвѣ и въ 10 часовъ все погружалось въ крѣпкій, безмятежный сонъ. Закрывались большія старинныя полукруглыя ворота, окованныя толстымъ желѣзомъ, со скрипомъ задвигались громадные тяжелые засовы, гремя многопудовыми цѣпями.

Православное Братство св. Климента Охридскаго, принятое православнымъ Бачковскимъ монастыремъ, провело въ его стѣнахъ около $2^1/_2$ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Хроника.

ЗАКЛАДКА ЗДАНІЯ ИНТЕРНАТА. Въ пятницу, 19 октября въ Варшавѣ состоялась торжественная закладка зданія Интерната для студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета. Зданіе строится по сосѣдству съ Митрополитальной церковью Св. Маріи Магдалины на Прагѣ и будетъ примыкать къ нынѣшнему Митрополичьему Дому, который также въ будущемъ предполагается перестроить. Проектъ постройки составленъ Министерствомъ Обществен. Работъ, а средства на нее отпускаются по бюджету Православнаго Исповѣданія. Въ теченіе ближайшаго года предположено закончить половину зданія и уже къ осени 1929 г. перевести въ него Интернатъ, а затѣмъ вести дальнѣйшія работы по расширенію зданія.

Въ день закладки въ 1 часъ дня въ Митрополитальной церкви Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Новогрудскимъ, въ сослуженіи городского и военнаго духовенства, былъ совершенъ молебенъ съ водосвятіемъ, послѣ чего на мѣстѣ закладки состоялось окропленіе святой водою и закладка первыхъ кирпичей строющагося зданія. На торжествѣ присутствовали: Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія г. Свитальскій, и. д. Директора Департамента Исповѣданій г. Богданскій, Директоръ Управленія Постройки государственныхъ зданій г. Томоровичъ и другія официальныя лица, а также служащіе Канцеляріи Св. Синода и Консисторіи, Профессора Богословскаго Отдѣла, административный персоналъ Интерната и студенты Православнаго Богословскаго Отдѣла.

НА ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ. Министерство Народнаго Просвѣщенія утвердило приглашеніе Совѣтомъ Университета новыхъ профессоровъ Православнаго Богословскаго Отдѣла: А. И. Лотоцкаго—по каѳедрѣ Исторіи Славянскихъ и Румынской Церквей и В. А Бѣднова—по каѳедрѣ Общей Церковной Исторіи. Означенные профессора въ ближайшее время прибываютъ въ Варшаву и приступятъ къ чтенію лекцій.

15 октября подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Керовника Православнаго Богословскаго Отдѣла, состоялось первое въ текущемъ учебномъ году засѣданіе Преподавательской Коллегіи названнаго Отдѣла. Секретаремъ Коллегіи избранъ профессоръ украинскаго языка на названномъ Отдѣлѣ П. И. Зайцевъ.

Закончился пріемъ студентовъ на Православный Богословскій Отдѣлъ. На первый курсъ въ текущемъ году принято 44 студента.

Съ 22 октября началось чтеніе лекцій на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета.

ХОДАТАЙСТВО ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДА. Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ возбуждено передъ Министерствомъ Исповѣданій повторное ходатайство объ открытіи въ Гродненской Епархіи Жерчицкаго прихода въ качествѣ штатной филіи Милейчицкаго прихода.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р.

106. Митрополитъ Уральской области и правящій Свердловской епархіей Сергій (Сергѣй Евгеніевичъ Карнѣевъ). Родился въ 1855 г., монахъ. Окончилъ Кіевскую духовную академію. Преподаватель гомилетики въ Вятской духовной семинаріи, священникъ въ разныхъ церквахъ г. Вятки. Епископомъ съ 12-25 декабря 1921 г. Со дня хиротоніи и по 18 Іюля 1924 года—епископъ Яранскій, викарій Вятской епархіи; съ 18 Іюля 1924 года—правящій Пермской епархіей. Съ 5 октября 1926 года—митрополитъ Уральской области и правящій Свердловской епархіей, съ оставленіемъ и правящимъ Пермской епархіей.

УРАЛЬСКАЯ МИТРОПОЛІЯ.

107. Архіепископъ Ирбитскій Никаноръ (Никаноръ Николаевичъ Пономаревъ). Родился въ 1864 году, вдовъ. Кандидатъ богословія Казанской духовной академіи. Каѳедральный протоіерей г. Перми. Епископомъ съ 30-17 декабря 1922 года. Съ 31-18 дек. 1922 г. по 21 февраля 1924 г. епископъ Екатеринбургскій. Съ 1 февраля 1924 г.—архіепископъ Ирбитскій.

108. Епископъ Ишимскій Константинъ (Константинъ Ѳеодоровичъ Запрудскій). Родился въ 1874 г., вдовъ. Окончилъ курсъ Казанской духовной академіи. Священникъ Калитинскаго въ гор. Москвѣ кладбища. Епископомъ съ 10 сентября 1922 г.; съ 9 сент. 1922 года по мартъ 1923 года занималъ Витебско-Полоцкую каѳедру; съ марта 1923 г. по 19 января 1925 г. —Рыльскую; съ 19 января 1925 г.—Нижне-Чирскую Сталинградской епархіи; съ 1-16. 1926 г. по 5 26 1926 г. - Ленинградскую, Сталинградской епархіи, и вр. управляющимъ; съ 5-24 мая 1926 г.—Ирбитской, и съ 10 сентября 1926 г.—правящій Ишимской епархіей.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Опечатки.

Въ № 40 „В. Чт." въ стихотвореніи г-жи С. Прорвичъ „Молодежи" послѣдняя строфа напечатана такъ:

Не гаси суетой свѣтъ небесный,
Золотящій мечты твоей доли;
Онъ—отъ Бога, онъ силой чудесной
Удаляетъ отъ сердца печаль.

Надобно читать: вмѣсто „доли" — дали, вмѣсто „печаль"— печали.

Въ № 42 „В. Чт." въ статьѣ г. Бенефактова „Богословская безграмотность или сознательное отступленіе отъ Православія" на стр. 632, въ строкѣ 26-й перваго столбца сверху, напечатано: Все это дѣлаетъ намъ право...

Надобно читать: вмѣсто „дѣлаетъ" — даетъ.

Въ томъ же номерѣ, въ той же статьѣ, на той же страницѣ, въ строкѣ 3-ей того же перваго столбца снизу, напечатано: Чтобы отъ Православія не отстать...

Надобно читать: вмѣсто „не отстать"—не отпасть.

Въ томъ же № 42 „В. Чт." въ статьѣ г. Прорвичъ „Подъ осѣненіемъ Креста" на стр. 637, въ строкѣ 3-й второго столбца сверху, напечатано: „Самъ побѣдиши"..

Надобно читать: вмѣсто „Самъ" — Симъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.